

Суслов И.П. Методология экономического исследования / отв. ред. К.К. Валтыух ; ИЭОПП СО АН СССР. — 2-е изд., перераб. — М.: Экономика, 1983.—216 с.

Рецензенты:
д. э. н. В. В. Куликов, к. э. н. Агеев В. М.

С 060300000—043 14—83
011(01)—83

© Издательство «Мысль», 1974
© Издательство «Экономика», 1983,
с изменениями

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

http://lib.lele.su/docs/2000before/SuslovIP-1983--Metodologiya_Econ_Issled.pdf

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
УРОВНИ МЕТОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЭКОНОМИИ

Глава IV

ДИАЛЕКТИКО-ЛОГИЧЕСКИЕ И ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРИНЦИПЫ И КАТЕГОРИИ — ОСНОВА И ВЫСШИЙ
УРОВЕНЬ МЕТОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Высшим уровнем метода политической экономии и теоретической основой применения общенаучных и специфических приемов служит логико-гносеологическая (диалектико-логическая и гносеологическая) функция марксистско-ленинской философии.

При анализе мировоззренческой и логико-гносеологической функции философии используются одни и те же диалектико-материалистические принципы и категории. Это вытекает из единства логики, диалектики и теории познания, о котором В. И. Ленин писал: «Не надо 3-х слов: это одно и то же»¹. Отличие заключается в том, что при исследовании мировоззренческого аспекта категории философии используются для уяснения того, что происходит в объективном мире, а при изучении логико-гносеологического аспекта те же категории применяются для установления закономерностей и степеней познавательного процесса, сущности и источников познания, принципов научно-теоретического мышления. Первый из названных аспектов представляет собой объективную диалектику, второй — субъективную.

Категории субъективной диалектики, являющиеся логическими формами отражения действительности, представляют собой аппарат познания и совершенствования форм мышления, выступают важнейшим средством экономических обобщений, получения научных экономических абстракций, формирования теории политической экономии.

Эти категории по своему содержанию объективны, их прототипом являются объективные категории материалистической диалектики.

Категории субъективной диалектики имеют огромное значение для познания экономической действительности. Они должны применяться и применяются политэкономами (иначе позицию и несознательно) в их исследовательской и педагогической работе. Если даже ученый не осознает, что теоретические формы «подчиняются» диалектико-логическому принципу взаимосвязи, несмотря на это, пользуясь такими формами, он неявно будет исходить из наличия их взаимосвязи. Это подскажет ему имеющийся опыт, сама жизнь, которая пронизана диалектикой. Однако осознанное применение диалектических категорий позволит добиться наибольших результатов в познании экономической действительности. В этой связи И. И. Подвойский писал: «Общая часть диалектики не обширна, но столь же важна для исследования, как таблица умножения для вычислений»².

Осознанное применение форм диалектической логики значительно повышает эффективность познавательной деятельности человека. Логические формы обеспечивают последовательность мысли и тем самым способствуют преодолению трудностей при переходе от незнания или не вполне ясного знания к более полному и определенному. Ф. Энгельс отмечал, что «приходится очень часто оперировать с не вполне известными величинами, и последовательность мысли во все времена должна была помогать недостаточным еще знаниям двигаться дальше»³.

Сознательное использование философских категорий помогает политэконому освободиться от эмпиризма, препятствует забвению основополагающих марксистских истин, некритическому заимствованию специальных понятий и методов из других наук и помогает вести решительную борьбу с идеалистическими и метафизическими направлениями буржуазной политической экономии. Применение диалектико-логических категорий способствует более глубокому познанию противоречий экономического развития. И напротив, игнорирование философских категорий вольно или невольно ведет политэконома к эмпиризму, к экономическому позитивизму, лишает четких научных критерии оценки явлений окружающего мира и способов его познания, формирует метафизический стиль мышления.

Однако следует подчеркнуть, что принципы, законы, категории марксистско-ленинской философии, хотя они и имеют важное значение для познания экономических отношений, нельзя рассматривать как непосредственное основание, как некий шаблон для формирования экономического знания, они дают лишь руководящую нить, общие методологические подходы

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 29, с. 301.

² Коммунист, 1980, № 3, с. 111.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 360.

I. НАУЧНЫЕ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ АБСТРАКЦИИ

Принцип обоснованности политэкономических выводов фактами

Первой ступенью человеческого познания выступает эмпирическое познание. На этой ступени происходят сбор и первичная обработка фактов, определение поверхностных закономерностей явлений.

Всякое научное исследование, в том числе и политэкономическое, должно опираться на правильно обобщенные факты. Выводы цепны лишь тогда, когда они основаны на анализе и обобщении фактов. Наука тем и отличается от всевозможных идеалистических концепций, что она опирается на точные, строго проверенные факты действительности; идеализм же кладет в основу своих построений субъективное «начало» — «абсолютную идею», «мирской дух», «человеческую природу» и т. п.

Великий русский физиолог И. П. Павлов повторял: факты дляченого — это все равно что воздух для птицы. Все достижения и завоевания науки в конечном итоге основываются на изучении и обобщении огромной массы фактов. На гранитном фундаменте фактов зиждется самое крупное обобщение в области производственных отношений, сделанное К. Марксом в «Капитале».

В. И. Ленин в работе «Что такое „дзурда народа“ и как они воюют против социал-демократов?» показал несостоятельность критики, с которой выступил против К. Маркса народник Н. К. Михайловский. Последний упрекал К. Маркса за «недоказанность» материалистического понимания истории, за то, что он будто бы исследовал массу фактического материала, но нигде не дал анализа понятия общества. К. Маркс, по словам В. И. Ленина, выдвинув в 40-х годах XIX в. гипотезу о материалистическом понимании истории, взялся за изучение фактического материала. Он исследовал одну из общественно-экономических формаций — капиталистическое хозяйство — и на основании массы данных, которые он собирал не менее 25 лет, дал подробнейший анализ законов функционирования и развития этой формации. Свой анализ К. Маркс изложил в «Капитале», с появлением которого, как отмечал В. И. Ленин, материалистическое понимание истории превратилось из гипотезы в научно доказанное положение.

Ф. Энгельс в «Диалектике природы» указывал, что «в любой научной области — как в области природы, так и в области истории — надо исходить из данных нам фактов»¹.

В. И. Ленин неоднократно отмечал большое значение фактов для научных обобщений. Так, он писал: «Марксизм стоит

к анализу экономических явлений, определяют направление и стратегию такого анализа. Категории марксистско-ленинской философии в процессе политэкономического исследования конкретизируются, преломляются и наполняются политэкономическим содержанием. В. И. Ленин выступал против использования общих идей как средства непосредственного решения конкретных вопросов. Он писал, что «стремление искать ответов на конкретные вопросы в простом логическом развитии общей истины... есть опощление марксизма и сплошная насмешка над диалектическим материализмом»². Ф. Энгельс отмечал, что «материалистический метод превращается в свою противоположность, когда им пользуются не как руководящей нитью при историческом исследовании, а как готовым шаблоном, по которому кроят и перекраивают исторические факты»³.

С учетом того, что метод представляет собой адаптированную применительно к познавательному процессу теорию, следует включать в него не просто диалектико-логические категории, относящиеся к философии, а категории, относящиеся именно к познавательному процессу. Методологическая адаптация заключается в том, что соответствующая теория, ее категории служат основой разработки методологических требований и правил поведения исследователя в процессе познавательной деятельности. Например, принцип развития теоретических форм входит в метод в виде требования или правила рассматривать категории науки в постоянном движении, развитии.

В познавательной деятельности теория может играть различную роль. В большинстве случаев она заключается в том, что теория мысленно «поворачивается» к процессу познания (как в примере с принципом развития). В этой ситуации категории философии выполняют функции метода непосредственно, лишь мысленно обращаясь к познавательному процессу.

Применение теории возрастает тогда, когда на ее основерабатываются особые познавательные приемы. Например, когда принцип взаимосвязи категорий выступает в виде системного подхода или системы экономических индексов. В таком случае философские категории действуют в функции метода опосредованно. В данной главе диалектико-логические принципы и категории рассматриваются преимущественно как действующие непосредственно, а в последующих главах — опосредованно, через особые познавательные — общенаучные и специфические — приемы.

Положение о необходимости методологической адаптации относится не только к философской, но и к экономической теории, категории которой входят в метод лишь после представления их как принципов мышления.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 14.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 37, с. 351.

на почве фактов, а не возможностей¹. Или: марксисты всеми силами должны стремиться к научному изучению фактов, лежащих в основе их политики². Представляет интерес в данном отношении запись В. И. Ленина при конспектировании переписки К. Маркса и Ф. Энгельса. Положение К. Маркса об условиях превращения политической экономии в положительную науку В. И. Ленин конспектировал так: «факты — основа политической экономии, а не догмы³.

Основоположники марксизма-ленинизма выступали против общих фраз и отвлеченных рассуждений, всегда выводы делали на основе фактов. Анализ их наследства свидетельствует, что все их работы от таких монументальных теоретических исследований, как «Капитал» К. Маркса, «Анти-Дюринг» и «Дialectika prirody» Ф. Энгельса, «Развитие капитализма в России» и «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленина, до кратких заметок по отдельным вопросам революционного движения — написаны на основе обобщения колоссального фактического материала.

Так, для того чтобы написать «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин критически переработал обширную литературу по экономике России, сотни статистических сборников, экономических исследований до- и пореформенного развития России. Он цитирует и упоминает в ней более 700 литературных источников, а фактически изученная им литература намного превосходит это количество.

Готовя работу «Империализм, как высшая стадия капитализма», В. И. Ленин также изучил сотни книг, брошюр, журнальных и газетных статей, статистических сборников. Только опубликованные подготовительные материалы к этой работе содержат выписки из 148 книг (146 на иностранных языках и 2 в русском переводе) и из 232 статей на иностранных языках, помещенных в 49 периодических изданиях.

Огромное значение В. И. Ленин придавал изучению фактов, практического опыта в период после Октябрьской революции. В первые годы Советской власти сбор фактических данных в стране был затруднен, но и в этих условиях В. И. Ленин основывался пусть на скромном, но фактическом материале.

В работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» В. И. Ленин писал, что переходный период между капитализмом и коммунизмом, т. е. эпоха диктатуры пролетариата, характеризуется ожесточенной борьбой между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом. Поэтому экономика России в эпоху диктатуры пролетариата представляет собой борьбу первых шагов коммунистически объединен-

ного труда с мелким товарным производством и с сохраняющимися, а также и возрождающимися на его базе капитализмом. Капитализм в земледелии проявлялся в форме спекуляции хлебом в противопоставление государственным заготовкам хлеба. В подтверждение этого положения В. И. Ленин привел конкретные данные о заготовках хлеба органами Наркомпира за 1917—1919 гг. «Эти цифры, — отмечал он, — ясно говорят о мелленном, но неуклонном улучшении дел, в смысле победы коммунизма над капитализмом⁴. Отсюда видно, что даже эти небогатые данные В. И. Ленин мастерски использует для вскрытия основных черт экономики Советской России, для обоснования политики рабочего класса по отношению к крестьянству в переходный период от капитализма к социализму.

Итак, факты, конкретная действительность, общественная практика — исходный пункт политэкономического анализа. Они — база открытия закономерностей экономического развития.

Признание фактов действительности в качестве основы научных обобщений вытекает и из общетеоретических положений марксизма-ленинизма — признания материальности мира, первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания, принципа объективности исследования, из марксистско-ленинской теории отражения, согласно которой все научные понятия в конечном счете являются результатом отражения в сознании человека его ощущений и восприятий действительности. Это признание соответствует требованию конкретно-исторического подхода к явлениям, выраженному положением материалистической диалектики: абстрактной истины нет, истина всегда конкретна.

Любая наука, в том числе политическая экономия, подобна дереву: как бы высоко не возносilo оно свою могучую корону, корни его в земле. Даже самые абстрактные научные теории имеют своим источниками многообразный мир, практику, факты повседневной жизни.

Собирание фактов выступает первым этапом не только логически, но и исторически. Человечество в начале своего развития могло лишь собирать факты и в лучшем случае так или иначе их упорядочивать. Лишь после того, когда факты были накоплены, люди смогли приступить к обобщениям. Ф. Энгельс писал, что «только после того как естественнонаучный и исторический материал до известной степени собран, можно приступить к критическому отбору, сравнению, а сообразно с этим и разделению на классы, порядки и виды»⁵.

Примером чисто теоретического экономического анализа является исследование В. И. Лениным образования внутреннего рынка для развития капитализма в реферате «По поводу так

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 319.

² Там же, т. 34, с. 109.

³ Ленин В. И. Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.» М.: Госполитиздат, 1959, с. 78.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 274.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 203.

называемого вопроса о рынках». В «Капитале» и «Развитии капитализма в России» чисто теоретически доказана необходимость увеличения при капитализме городского населения за счет сельского. Эта необходимость обусловлена различиями в возрастании переменного капитала. Дело в том, что в промышленности переменный капитал, убываая в связи с ростом техники относительно (по сравнению с постоянным капиталом), возрастает абсолютно — вследствие расширения производства. В земледелии же переменный капитал, требующий для обработки определенного участка земли, уменьшается абсолютно. Поэтому в условиях капитализма увеличение неземледельческого населения за счет земледельческого неизбежно¹.

Применение чисто теоретического экономического анализа ни в коей мере не противоречит принципу обоснования выводов фактами, ибо используемые здесь в качестве основных доказательств понятия (категории) аргументированы фактами ранее. Кроме того, теоретический анализ должен быть обязательно дополнен анализом конкретной обстановки, который покажет, правомерны ли выводы теоретического анализа в данной исторической ситуации. До тех пор, пока фактического подтверждения нет, выводы теоретического анализа являются своего рода гипотезами. Таким образом, и чисто теоретический анализ в конечном счете основан на фактах.

Основным источником фактов для политэконома служит экономическая статистика. Существенную информацию может также дать экономический эксперимент, хотя границы его применения в политической экономии ограничены. В ряде случаев можно использовать данные бухгалтерского и оперативно-технического учета, книжных и журнальных публикаций и др.

Но собранные факты сами по себе не гарантируют получения правильных теоретических выводов. На первой своей ступени познание не в состоянии выделить глубинных причинно-следственных связей. В результате сбора, описания и систематизации фактов действительность становится известной, но отнюдь еще не глубоко познанной. Познание на этой ступени не имеет дальше поверхностных связей.

Известный французский ученый А. Пуанкаре говорил, что наука строится из фактов, как дом из кирпичей, но собрание фактов не является наукой, как груда кирпичей не является домом. А. М. Горький заметил, что факт — еще не вся правда, он лишь сырье, из которого следует извлечь настоящую правду.

Для отделения случайного и несущественного от коренного и типического, для познания внутренних связей, сущности явлений необходим переход ко второй ступени познания — логическому или теоретическому познанию, в ходе которого осуществляется сложнейший процесс научного абстрагирования.

¹ Рост городского населения за счет сельского происходит и при социализме; однако здесь этот процесс имеет иное социальное содержание.

Процесс научного абстрагирования и обобщения

Метод научной абстракции (абстрагирования) состоит в мысленном отвлечении от случайного, внешнего в экономических явлениях и одновременно вычленении интересующего нас необходимого и существенного в них. Абстрагирование дополняется и сопровождается обобщением, т. е. мысленным переходом от единичного к особенному и всеобщему, от случайного — к необходимому, от внешнего — к внутреннему, от явления — к сущности. В процессе и результате научного абстрагирования и обобщения формируются научные экономические абстракции — понятия, категории, законы и другие логические формы абстрактного теоретического мышления, в которых выражаются итоги развития экономического знания¹. Образно выражаясь, в процессе абстрагирования и обобщения происходит так называемая кристаллизация «раствора» фактов. При этом для образования «кристаллов» — научных абстракций — «раствор» фактов должен быть насыщенным, оптимальным. При недонасыщении фактамиование научных абстракций затрудняется из-за недостаточной фактической обоснованности исследования. Перенасыщенность «раствора» также не идет на пользу процессу образования кристаллов обобщений.

Абстрагирование имеет свои пределы. Нельзя абстрагироваться от свойств и отношений, без которых невозможно раскрыть существо явлений. Установление возможностей абстрагирования зависит от природы изучаемых процессов. Так, экономические отношения в рабовладельческой и феодальной формациях были сравнительно простыми, факт эксплуатации работников в них был очевидным. При капитализме отношения усложнились, формы эксплуатации работников оказались не только завуалированными, но и извращенными, для раскрытия их требуются уже большие усилия абстрагирующей работы мышления.

В социалистическом обществе, хотя в нем и нет никакого вуалирования экономических отношений, последние являются весьма сложными и требуют еще более глубоких научных экономических абстракций.

Научные абстракции — это орудия, посредством которых человек перерабатывает, осмысливает факты действительности, восходит от чувственно-конкретного к абстрактному. Они не

¹ Абстрагирование и обобщение особо сложных процессов иногда называют идеализацией, понимаемой как более высокий последующий этап упрощения и схематизации явлений, при котором выделенное свойство рассматривается в предельно развитом, «стержневом» состоянии (например, идеализированные понятия общественно-экономической формации, простого и расширенного воспроизводства и т. д.). По существу сами законы политической экономии являются идеализированными образами законов, действующих в экономической действительности. В настоящей работе идеализация как особый этап обобщения не выделяется.

заменяют живого созерцания, а как бы продолжают и углубляют его, являются своего рода «микроскопом», образуют новую, качественно отличную ступень в движении знания.

Переход от единичного к всеобщему, от явления к сущности, от случайного к необходимому, осуществляемый в процессе образования экономических абстракций, возможен и реализуется на основе наличия в объектах связи единичного, особенного и всеобщего.

Наличие всеобщего в единичном можно подтвердить следующим. Два разных товара обмениваются друг на друга. Могли бы они обмениваться, если бы в них не было ничего общего? Конечно, нет. Факт их обменяемости свидетельствует о наличии в них общего, в данном случае того, что оба товара — продукты абстрактного труда.

Процесс образования научных абстракций — это реальный процесс. К. Маркс в сведение конкретного труда к абстрактному писал: «Это сведение представляется абстракцией, однако, это такая абстракция, которая в общественном процессе производства происходит ежедневно. Сведение всех товаров к рабочему времени есть не большая, но в то же время и не менее реальная абстракция, чем превращение всех органических тел в воздух»¹. Ф. Энгельс отметил, что абстракция у К. Маркса «только отражает в форме мысли то содержание, которое уже заключается в вещах»².

Обобщение эмпирических экономических данных, образование научных абстракций осуществляются на основе выделения и изучения наиболее общих признаков предмета. Диалектическая логика требует выделять не всякое общее, не всякое одноковое, а такое общее, которое отражает специфическую, внутренне необходимую природу явлений, которое существенно для объективного их определения, или такое общее, которое воплощает в себе богатство особенного и единичного³.

При правильном обобщении в абстракции, в общем сохраняется богатство единичного; отсутствие в общем богатстве единичного и особенного свидетельствует, что полученное общее является формальной абстракцией.

Так, при определении научной абстракции «человек» в соответствии с формальной логикой предпринимались попытки выделить такие общие признаки, которые присущи каждому человеку без исключения. К. Маркс одобрил выдвиннутое американским ученым Б. Франклином определение человека как «животного, производящего орудия труда». Это положение — иллюстрация существенно общего или всеобщего в противоположность формально общему. В названном признаком отражена реальная всеобщая основа, на которой разрастается все богат-

ство человеческой природы, все особенности человека как социального существа.

Научная абстракция «товар» разработана К. Марксом также не по принципу выделения формально общего, присущего всем капиталистическим товарам, а взята как реальная «простейшая экономическая конкретность», заключающая в себе единство всеобщего, особенного и единичного. Наличие названного единства дало возможность К. Марксу вскрыть в товаре зародыш всех противоречий капитализма. Аналогичным образом им были выработаны и другие абстракции — цена, стоимость, деньги, капитал и т. д. Наиболее отчетливо сочетание единичного и общего выражается в цене, в которой воплощается противоречивое единство стоимости и конкретных условий реализации.

Не формально, а диалектически в начале своего революционного пути К. Маркс и Ф. Энгельс выделили научную абстракцию «пролетариат». Если бы к этой абстракции они подходили путем выявления формально общих черт, присущих каждому пролетарию (бесправие, нищета, забытость), то пролетариат следовало бы характеризовать как наиболее угнетенный, страдающий класс (именно к таким выводам приходили филантропствующие представители буржуазии). Но К. Маркс и Ф. Энгельс разработали понятие пролетариата как наиболее прогрессивного революционного класса, исходя из объективных тенденций и его исторической миссии в процессе развития буржуазного общества. Выделенная аналогичным образом В. И. Лениным абстракция «монополия», заключающая в себе единство всеобщего, особенного и единичного, выражает экономическую суть новой исторической эпохи — империализма.

Абстракции, полученные посредством выделения внешне общего, однокового, являются формальными; абстракции, полученные посредством анализа сущности предмета, вычленения всеобщей его основы, выступают содержательными, диалектическими. Следует отметить, что содержательная научная абстракция представляет нечто большее, чем сумма исходных эмпирических данных, т. е. охватывает не только внешнее, поверхностное, но и объективную закономерность явления. Выход за плоскость эмпирии совершается благодаря «теоретической добавке» — теоретических исходных позиций исследователя.

Исходная теоретическая позиция исследователя, на которой основывается обобщение фактов, определяет сущность формируемой абстракции, содержание теоретического вывода, полученного в процессе исследования. Так, либеральные народники и В. И. Ленин пользовались одними и теми же фактами земской статистики о перенесенной русской деревне. Однако теоретические выводы были сделаны диаметрально противоположные: первые — капитализм в деревне не развивается, последний — капитализм в деревне развивается. История подтвердила выводы В. И. Ленина.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 13, с. 17.

² Там же, т. 38, с. 180.

³ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 29, с. 90—91.

Научные абстракции в политической экономии отличаются от естественнонаучных рядом особенностей. Они отражают и обобщают общественно-производственную деятельность. Глубина их содержания зависит от степени зрелости экономического явления. Более развитое явление может быть глубже познано. Лишь со становлением буржуазного общества, в котором товарно-денежные отношения принимают всеобщий характер, стало возможным познание капиталистических экономических отношений. «Наиболее всеобщие абстракции, — писал К. Маркс, — возникают вообще только в условиях богатого конкретного развития, где одно и то же является общим для многих или для всех элементов¹. Экономические отношения возникли давно, в то время как экономические абстракции появились по существу в XVII—XVIII вв., а подлинно научные абстракции сформировались лишь с возникновением марксизма.

Следует отметить большую изменчивость и историчность содержания экономических абстракций в отличие от естественнонаучных. Это связано с большей динамичностью экономических объектов в отличие от природных. Особенно быстро изменяются экономические абстракции в периоды коренных ломок общественно-экономических формаций.

На их содержание и на процесс их образования оказывают более непосредственное влияние классовые интересы. Это вытекает из того, что образование научных абстракций — процесс целенаправленный, а постановка цели зависит от мировоззрения ученого.

Экономические абстракции редко опираются на результаты экономических экспериментов; они менее «точны», так как обобщают явления, связи которых имеют значительную случайностную компоненту. Специфика экономических абстракций связана также с большими, чем в естествознании, трудностями моделирования и применения математики.

Абстракции имеют большое значение для всех наук, но особо важную роль они играют в тех случаях, когда трудно организовать эксперимент. К числу таких наук относится политическая экономия. В ней эксперимент, как бы ни расширялись границы его применения в условиях социализма, остается лишь вспомогательным по отношению к методу научной абстракции. В предисловии к первому тому «Капитала» К. Маркс писал, что при анализе экономических форм невозможно использовать, ни микроскопа, ни химических реактивов, то и другое здесь должна заменить сила абстракции.

Сам он широко применял метод научной абстракции. Этот метод дал ему возможность «видеть» сущность экономических явлений, выделить среди общественных отношений отношения производственные. Рассматривая буржуазное общество, он абст-

рагировался от многих социальных групп населения, вычленяя два главных класса — буржуазию и пролетариат; разрабатывая известные схемы процесса капиталистического воспроизведения, он абстрагировался от влияния внешнего рынка, роста органического строения капитала, отклонения цен от стоимости.

Огромное значение научным абстракциям придавал В. И. Ленин. Анализируя господствующее положение крестьянской буржуазии в деревне, он абстрагировался от имеющихся в ней остатков крепостнического строя. «Подобное абстрагирование представляется... — писал он, — приемом вполне законным, ибо иначе нельзя изучать внутренний строй экономических отношений в крестьянстве².

В. И. Ленин считал, что результаты правильного теоретического обобщения более истины, чем чувственно-конкретные образы предмета; мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не удаляется от истины, а приближается к ней. Так, он отмечал, что «стоимость есть категория», которая лишена вещества чувствительности, «но она истиннее, чем закон спроса и предложения³. Таким образом, необходимо отличать научный процесс образования абстракций как важнейший прием исследования, отражающий реальные процессы действительности, от антинаучной абстрактности как бессодержательности и игнорирования действительности.

Характеризуя многочисленные изменения в экономике, в общественном быте, В. И. Ленин указывал в «Материализме и эмпириокритицизме», что суммы этих конкретных изменений в капиталистическом мировом хозяйстве не могли бы охватить и 70 Марков; здесь можно говорить лишь о раскрытии объективной логики и открытии законов этих изменений и их исторического развития. «Самая высшая задача человечества — охватить эту объективную логику хозяйственной эволюции (эволюции общественного бытия) в общих и основных чертах...»⁴ Иными словами, «самая высшая задача человечества» — посредством образования экономических научных абстракций воссоздать научную картину экономической действительности.

Существует точка зрения, в соответствии с которой метод научной абстракции является специфическим для экономического исследования в противоположность, например, естественнонаучному⁵. На наш взгляд, это неверно. Метод научной абстракции является универсальным, базовым методом всякого научного исследования, без которого невозможен процесс теоретического освоения действительности. Другие методы основаны на методе научной абстракции и являются его своеобразной конкретизацией. То, что метод абстракции в социальных

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 12, с. 730.

² Там же, т. 29, с. 154.

³ Там же, т. 18, с. 345.

⁴ Основные черты метода политической экономии. М., 1977, с. 68.

науках более значим, чем в естествознании, не устраивает его универсального характера и не превращает его в специфический метод социальных исследований.

Понятия и теория политической экономии

Научные экономические абстракции выступают в различных логических формах. Прежде всего это понятия политической экономии, характеризующие отдельные существенные стороны, свойства экономических явлений; категории политической экономии, выступающие как основные изучные понятия и отражающие наиболее общие и существенные свойства явления; законы политической экономии, отражающие всеобщие, повторяющиеся, необходимые внутренние связи; закономерности и правила политэкономии, выражающие особенные, повторяющиеся, существенные связи экономических явлений. Логическими формами теоретического мышления также являются суждения (мысли, в которых что-либо утверждается или отрицается), умозаключения (форма мышления, посредством которой из имеющихся посылок выводится новое знание), принципы (формы, выражающие наиболее общие стороны действительности и играющие роль руководящих идей в дальнейшем развитии науки), гипотезы и т. д.¹

Понятия, категории, законы политической экономии имеют онтологическое и гносеологическое содержание. С одной стороны, они объективны, существуют независимо от сознания и воли людей, с другой — они субъективны, являются теоретическим отображением первых. Ф. Энгельс писал: «Над всем нашим теоретическим мышлением господствует абсолютной силой тот факт, что наше субъективное мышление и объективный мир подчинены одним и тем же законам и что поэтому они и не могут противоречить друг другу в своих результатах, а должны согласоваться между собой. Факт этот является бессознательной и безусловной предпосылкой нашего теоретического мышления»².

В литературе законы, свойственные экономической действительности, принято называть экономическими, а законы, сформулированные в науке, — законами политической экономии. Представляется целесообразным ввести аналогичную терминологию и для понятий: объективные понятия называть экономическими понятиями (категориями), а понятия теоретического мышления — понятиями (категориями) политической экономии.

Понятия политической экономии, отражающие реальную действительность, объективны по своему содержанию, субъективны по форме. Объективность их заключается в том, что со-

¹ Все формы теоретического мышления можно назвать понятиями в широком смысле. В дальнейшем изложении в большинстве случаев термин «понятие» употребляется именно в этом его значении.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 581.

держание не зависит от познающего субъекта, а субъективность — что они являются человеческим знанием, субъективным или идеальным образом объективного мира. Следовательно, понятия политической экономии не тождественны и не совпадают с экономическими понятиями, а лишь asymptotически приближаются к ним.

Их различия состоят в том, что понятия политической экономии по мере углубления познания могут видоизменяться, уточняться, а экономические понятия относительно неизменны, изменяются лишь с изменением самой действительности. Экономические понятия, категории действуют в реальном мире независимо от воли и сознания человека, в то время как категории политической экономии применяются в познании сознательно.

Понятия политической экономии имеют свои специфические «внутренние» законы. Например, такой закон: в процессе познания объектов исследователь переходит от познания тождества к познанию различий и противоположностей.

Понятия политической экономии — не пассивная копия экономической действительности, а результат активной работы мышления, они — не фотография, не мысленный слепок, а картина действительности, изображающая характерные черты явления, взятые в развитии. Понятия политической экономии представляют собой качественный скачок от ощущений к мысли.

Можно выделить понятия, категории политической экономии, имеющие вещественное содержание (товар, деньги, кредит и т. д.), и невещественные, отражающие межличностные отношения. К последним относятся понятия стихийности, априорности, планомерности, коллективизма и др.

Понятия могут различаться по степени обобщенности (объема). Содержание понятия «наука» тем шире, чем больший временной и пространственный массив информации оно обобщает.

Любое понятие политической экономии двояко: оно выступает и как цель, итог познания определенной области экономики, и как средство, метод дальнейшего познания.

Понятия, категории политической экономии можно сравнивать с «клеточками», из которых складывается экономическое знание, образуется всякий мыслительный акт. Они — язык науки. На эмпирическом уровне человек видит и знает лишь чувственно-конкретные явления, а овладев понятиями, он получает возможность проникнуть вглубь, в их сущность. Как пишет Г. Козлов, овладение языком науки позволяет политэконому перейти от запоминания к пониманию, от описания — к объяснению, от суммы знаний — к их системе¹.

Понятия политической экономии различаются по уровням абстрагирования. Например, на уровне материального производства вообще формируются понятия труда и продукта труда

¹ Экономические науки, 1978, № 5.

вообще, а на уровне капиталистического производства — понятие двойственного характера труда, товара, стоимости, прибавочной стоимости и т. п.

Совокупность понятий, категорий, законов политической экономии составляет ее теорию¹.

Уровень развития, зрелость политэкономической теории зависит от степени развитости объекта. Например, в условиях неразвитых капиталистических отношений была невозможна разработка научной теории капитализма. Попытки осмысливать формирующийся буржуазный строй давали весьма ограниченные результаты. Характеризуя воззрения социалистов-утопистов, Ф. Энгельс писал: «Незрелому состоянию капиталистического производства, незрелым классовым отношениям соответствовали и незрелые теории»². Подлинно научная теория капиталистического способа производства была создана К. Марксом лишь тогда, когда капиталистический строй в Англии уже сложился.

Последовательность «развитой объект — развитая теория» не исключает того, что в порядке научного предвидения и на основе изучения общих тенденций развития ученые могут предвосхищать его направление и черты в будущем. Классики марксизма-ленинизма до социалистической революции в России не только предсказали направление общественного прогресса, но и сформулировали теоретические положения относительно экономического развития будущего коммунистического общества.

Вступление СССР в период развитого социализма, а также построение основ социализма в ряде других стран социалистического содружества открывают широкие возможности и выдвигают настоятельную необходимость дальнейшей творческой разработки теории политической экономии социализма. Научного осмыслиения требуют сложные экономические процессы, наблюдающиеся в современных развитых капиталистических и развивающихся странах.

Коммунистическая партия всегда уделяла первостепенное внимание экономической теории, ее творческому развитию в тесной связи с общественной практикой, боролась с узким практицизмом в экономическом строительстве. «Ни одно общество, — отмечалось на ХХIII съезде КПСС, — не нуждалось так в научной теории, как социалистическое общество. Поэтому теория должна и впредь прокладывать путь практике, обеспечивать строго научный подход к руководству экономической и культурной жизнью советского народа»³. В Отчетном докладе

¹ Понятие теории неоднозначно. В противопоставлении практике теории выступает всякое знание. В узком смысле теория — это знание определенной степени зрелости, объединенное общим началом. Здесь теория понимается первым из названных значений.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 194.

³ Материалы ХХIII съезда КПСС. М.: Политиздат, 1966, с. 85.

ЦК КПСС XXVI съезду партии указано, что «марксистско-ленинская партия не может выполнять свою роль, если она не уделяет должного внимания осмыслению всего происходящего, обобщению новых явлений жизни, творческому развитию марксистско-ленинской теории»¹.

Политическая экономия социализма все в большей степени превращается в непосредственную теоретическую основу строительства социализма и коммунизма. Ее выводы служат ориентиром в хозяйственной практике социалистических стран, на основе которых приводятся в движение материальные, трудовые и финансовые ресурсы. Это многократно умножает ответственность политэкономов за результаты теоретического анализа, за исследование механизмов действия и использования системы экономических законов.

Теория, не основывающаяся на анализе фактов, а выведенная из общих соображений и устоявшихся догм, ошибочна и ведет к иллюстративности, к чисто формальному подведение всего многообразия конкретной действительности под общую абстрактную истину без учета существующих условий. В конечном счете такой подход приводит к отрыву теории от практики.

Основными задачами политической экономии социализма в современных условиях являются творческое развитие теории развитого социализма, исследование закономерностей перераспределения социалистических производственных отношений в коммунистические. Необходима разработка таких сложных проблем, как структура социалистических производственных отношений, теоретическое обоснование направлений дальнейшего роста благосостояния трудящихся, органического соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы, а также повышения эффективности общественного производства на основе его всесторонней интенсификации и улучшения качества продукции. В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года указано, что в одиннадцатой пятилетке теоретические усилия необходимо сосредоточить на исследовании теоретических вопросов развитого социализма, создания материально-технической базы коммунизма и совершенствования производственных отношений, повышения эффективности общественного производства; социально-экономических проблем научно-технического прогресса и труда, проблем совершенствования управления народным хозяйством². Важное значение имеет также изучение закономерностей развития мировой социалистической системы, критика и разоблачение фальсификации теорий общественного развития, с которыми выступают буржуазные экономисты, ревизионисты и другие антикоммунисты.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 77.

² Там же, с. 145.

Буржуазные ученые о научных экономических абстракциях

Буржуазные, реформистские, ревизионистские теоретики, в той или иной степени используя понятия политической экономии, как правило, отвергают их объективность, лишают научные экономические абстракции реального содержания.

Так, например, сторонники экономического позитивизма подменяют изучение существа явлений описанием эмпирических данных. Ф. Энгельс писал о немецком ученом Л. Брентано, что он «провергает: общая, или теоретическая политическая экономия ничего не стоит; вся сила лежит в специальной, или практической, политической экономии. Как и в естествознании (!), мы должны ограничиваться описанием фактов...»¹. Открыто обываял себя сторонником «последовательного эмпиризма» П. Струве. С этих позиций написана его книга «Хозяйство и цена» (М., 1913), в которой он категорию стоимости называл «фантомом». По поводу этой книги В. И. Ленин писал: «Отчаяние возможности научно разбирать настоящее, отказ от науки, стремление наплевать на всякие обобщения, спрятаться от всяких „законов“ исторического развития, загородить лес — деревьями, вот классовый смысл того модного буржуазного скептицизма, той мертвотой и мертвящей холостяки, которые мы видим у г-на Струве»².

Отвергая объективный характер процесса научного абстрагирования, современные буржуазные экономисты отказываются тем самым от достижений в этой области классиков английской буржуазной политической экономии. А. Смит и Д. Рикардо использовали научные абстракции, хотя и не вполне последовательно. Им не удалось отделить стоимость и прибавочную стоимость от форм их проявления. Это привело А. Смита и Д. Рикардо к утверждению, что прибавочную стоимость создает не труд, а весь авансированный капитал. Позднее буржуазные вульгарные экономисты, оказавшиеся неспособными разобраться в сложных противоречиях экономики, объявили всякие научные экономические абстракции выдумкой³.

Смешение уровней познания, отрицание объективности метода научного абстрагирования и его результатов — научных абстракций открывают возможность современным буржуазным экономистам выдавать внешнее и случайное за внутреннее и необходимое, отождествлять эмпирическое и теоретическое знание, ограничиваться исследованием внешней стороны действительности, вести борьбу против раскрытия экономических законов.

Такое отрицание объективности научных абстракций не сви-

детельствует о том, что буржуазные ученые совсем отказываются от абстрактных построений. Наоборот, наряду с позитивистским пренебрежением ко всякого рода обобщениям они отнюдь не чураются бессодержательных абстракций, абстрактного логализирования, оторванного от реальной экономической действительности. Абстрагирование буржуазными экономистами совершается в пределах не научного, а так называемого обыденного сознания, когда обобщаются не внутренние, а внешние поверхностные связи явлений, не первостепенные, а второстепенные черты действительности. Представитель неолиберализма В. Ойкен при анализе социально-экономического развития абстрагировался от основной черты общества — отношений собственности и выделил зависимый от господствующих отношений собственности фактор — форму управления. Результатом такого абстрагирования и обобщения явились две отнюдь не научные экономические абстракции, два типа хозяйств — «свободный экономический рынок» и «центрально-управляемая экономика».

Буржуазные экономисты нередко используют предельно общие, социально бессодержательные понятия — такие, как «факторы производства», «редкость ресурсов» и т. п. Хотя эти понятия, общие представления о существуют в действительности, с их помощью нельзя понять ни одной действительной исторической ступени производства.

В буржуазной экономической литературе широко распространено иенаучное понятие «предприниматель», охватывающее лиц, главное занятие которых заключается в руководстве предприятиями (фабрикант, фермер, врач, адвокат и др.); «человеческий капитал», объединяющее лиц наемного труда; «здравое урегулирование», «колебательное урегулирование», «замедление», «выравнивание», «государство всеобщего благоденствия» и многие другие.

Обратимся к процессу теоретического обобщения экономических фактов, который осуществляется на основе диалектической логики.

2. ПРИНЦИП ВЗАИМОСВЯЗИ ПОНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Взаимосвязь политэкономических понятий

В соответствии с диалектической логикой понятия политической экономии и явления экономической жизни, объективные экономические понятия, служащие прообразом для них, взаимосвязаны и взаимообусловлены. В. И. Ленин по поводу взаимосвязи понятий в «Философских тетрадях» писал: «Каждое понятие находится в известном отношении, в известной связи со всеми остальными»⁴.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 37, с. 93.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 44.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 26, ч. II, с. 484.

В современных условиях принцип взаимосвязи понятий науки выступает принципом системности. Взаимосвязь, или системность, понятий политической экономии означает, что они не должны «вырываться» из конкретно-исторических связей и сложившихся систем научных понятий. Содержание, вкладываемое в соответствующие понятия, может быть различным в разных социально-экономических формациях и системах возвретий, в конечном счете обусловленных интересами различных классов. Такие понятия, как «производственные отношения», «национальный доход», «стоимость», «кредит» и другие трактуются диаметрально противоположно буржуазными учеными и марксистами-ленинцами, имеют объективно различное содержание в системе политэкономии капитализма и социализма.

Так, некоторые буржуазные ученые, буквально истолковывая положения математической «теории игр», уподобляют производственные отношения азартной игре, в то время как марксистско-ленинская политэкономия рассматривает их как базисные отношения, складывающиеся между людьми в процессе производства материальных благ; категорию национального дохода буржуазные ученые определяют как сумму всех личных доходов, считая каждого получателя дохода его создателем, а ученые социалистических стран — как сумму вновь созданной стоимости.

Если в политэкономии капитализма товарно-денежные отношения играют первостепенную, основную роль, то в политэкономии социализма они выполняют хотя и важную, но подчиненную роль. Товар в условиях капитализма определяется как отчуждаемый продукт труда обособленных частных товаропроизводителей, а в условиях социализма — как продукт труда, созданный на социалистических предприятиях для общественного потребления и отчуждаемый без смены собственника.

В некоторых случаях один и те же отношения, понятия по-разному определяются в зависимости от того, с какими другими понятиями они связаны, в какую систему понятий они входят в процессе функционирования и познания. Так, отношения, в которые люди вступают в процессе производства, взятые как сторона способа производства (в противопоставлении производительным силам), характеризуются как производственные отношения. Те же отношения, но рассматриваемые в связи с налогообложением, господствующими в данном обществе, выражаются в понятии базиса.

Уяснить политэкономическое понятие можно лишь тогда, когда оно исследуется не изолированием от других понятий, а как органическая часть определенной системы. Если анализируются отдельные понятия, то надо иметь в виду, что они вырваны из системы, из всеобщей взаимосвязи.

Рассмотрение отдельного понятия науки в системе не означает игнорирования его собственных проблем. Каждое понятие

следует оценивать и с точки зрения его индивидуального развития, и с точки зрения его развития в системе. Принцип системности означает, что любое понятие политической экономии должно оцениваться, «измеряться» в двух плоскостях — индивидуального и системного его существования. Например, понятие «рабочий капиталистического предприятия» само по себе характеризуется признаками его умелости, спорости работы и т. д. То же понятие в системе «средства труда — рабочий» приобретает такой важнейший признак, как способность создавать прибавочную стоимость.

Принцип взаимосвязи, системности понятий политической экономии обязательно нужно учитывать при использовании экономических законов социализма, разработке экономической политики. Так, повышение доходов трудаящихся, обусловленное основным экономическим законом социализма, должно сочетаться с ростом производительности труда. При несоблюдении этого сократятся накопления и, следовательно, снизятся капитальные вложения в I подразделение общественного производства, тем самым уменьшатся возможности повышения благосостояния народа. Основной экономический закон социализма тесно связан с законом планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, который, исходя из высшей цели социалистического производства, устанавливает пропорции экономического роста. Закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства связан в свою очередь с законом повышающейся производительности труда, так как быстрый рост производительности общественного труда может обеспечиваться лишь при условии пропорциональности производства. Взаимосвязаны закон повышающейся производительности труда и закон распределения по труду, так как осуществление последнего стимулирует рост производительности труда, а рост производительности труда создает необходимые условия для действия закона распределения по труду. Основной экономический закон социализма, закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и ряд других законов политической экономии социализма взаимосвязаны с законом стоимости.

Теоретические формы, отражающие объективный мир, выступают в системе, их расположение внутри системы не произвольно, а отражает объективно существующие связи явлений. В экономической деятельности явления, процессы не разрознены, не изолированы, а развиваются во взаимосвязи, порождают друг друга. Система понятий политической экономии также представляет собой не механическую сумму, а диалектическое целое, в котором части взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Образцом сведения понятий экономической науки в систему может служить «Капитал», в котором все теоретические экономические формы капиталистического способа производства: по-

требительная стоимость, стоимость и их единство, товар, деньги, капитал, прибавочная стоимость, прибыль, средняя норма прибыли, цена производства и т. д. составляют систему. В. И. Ленин в наброске плана диалектики (логики) Гегеля приводит следующий пример взаимосвязи экономических понятий в «Капитале» Маркса¹:

Товар — деньги — капитал

- производство абсолютной прибавочной стоимости;
- производство относительной прибавочной стоимости.

Эта взаимосвязь и последовательность понятий не случайны. Как отмечал В. И. Ленин, К. Маркс посредством анализа приведенных экономических понятий резюмировал действительную историю капитализма.

Теоретические формы экономической действительности в работах В. И. Ленина располагаются в последовательности, отражающей историческое развитие. Так, понятия и категории монополистического капитализма систематизированы в труде «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Однако система понятий в науке определяется не только логикой развития самой действительности, но и ролью отдельных понятий в процессе познания. К. Маркс в «Капитале» раскрывает тайну первоначального накопления после анализа сущности капиталистического способа производства, хотя первоначальное накопление явилось одним из важнейших факторов, ускоривших возникновение капиталистического способа производства. Исходным пунктом анализа образования общей нормы прибыли у К. Маркса выступает конкуренция промышленных капиталов, и лишь впоследствии он учитывает торговый капитал. «В ходе исторического развития, — отмечал он, — дело обстоит как раз наоборот»². Некоторые отступления в расположении категорий политической экономии в «Капитале» от конкретной истории развития капитализма диктовались логикой познания, а именно необходимостью как можно более логично воспроизвести в абстрактной форме внутренние закономерности развития буржуазного общества. К. Маркс считал, что категории политической экономии должны рассматриваться в том порядке, в котором они соотносятся в развитом буржуазном обществе. В этом обществе капитал — господствующее, всепроникающее, всеопределяющее отношение, поэтому он должен быть поставлен в центр исследований.

Научные понятия взаимосвязаны не только в системе политической экономии, но и вне ее. Политическая экономия исполь-

зует категории философии для научного истолкования экономической действительности и в качестве опорных пунктов познания. Философия в свою очередь «занимается» у политической экономии такие категории, как, например, производственные отношения и производительные силы. До недавнего времени экономика рассматривалась как самодовлеющая система. Сейчас становится очевидным, что ее развитие тесно связано с окружающей средой, социальными и другими факторами. Поэтому политэкономические понятия все в большей степени рассматриваются в их связи с социальными, научно-техническими, биологическими понятиями.

При установлении связей между понятиями политической экономии, так же как и при анализе связей действительности, следует находить основное понятие, в котором заложена ведущая причинно-следственная зависимость. Среди законов политической экономии и законов экономической действительности выделяется основной экономический закон. Выделение из теоретической системы законов основного закона (как и вообще выделение основного звена в теории) имеет первостепенное значение в методологии познания, так как открывает возможность более целенаправленно анализировать экономику, позволяет построить теоретическую систему понятий. В системе понятий, категорий, законов политической экономии социализма основным звеном выступает теория развитого социализма, перерастающего в полный коммунизм.

Выделение основного научного понятия означает, что понятия политической экономии должны быть не просто координированы, а и субординированы. Отсюда следует, что понятия в системе должны рассматриваться последовательно — от наиболее абстрактных к конкретным, перехода от одного промежуточного звена к другому. Следует проходить все ступени и в процессе постепенного формирования абстрактных понятий, т. е. при переходе от чувственно-конкретного к абстрактному. К. Маркс писал: «Для того чтобы развить понятие капитала, нужно исходить не из труда, а из стоимости, и притом из новой стоимости, уже развитой в движении обращения. Перейти от труда прямо к капиталу столь же невозможно, сколь невозможно от различия человеческихрас перейти прямо к банкиру или от природы — к паровой машине»³.

Из необходимости перехода от абстрактных понятий к более конкретным вытекает следующее: раскрытие содержания понятия, находящегося на любой ступени абстракции, возможно лишь на основе более абстрактного понятия, расположенного на последующей, вышестоящей ступени.

Современное научное экономическое знание носит сложный, многоуровневый и многофункциональный характер. Теоретические понятия находятся в разнообразных координационных и

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 29, с. 301.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. 1, с. 315.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 47, с. 15.

субординационных связях. Одно из главных орудий политэкономии, позволяющих ему справиться с бурным потоком научной информации, — приведение ее в систему. Системность рассмотрения понятий позволяет глубже раскрыть сущность развития и лучше предвидеть дальнейшее течение событий. Систематизация знания не только упорядочивает, но и открывает возможность получать новое знание, которым выступают находимые недостающие звенья в закономерной цепи понятий.

Известный русский педагог К. Д. Ушинский о значении системности говорил: «Только система дает полную власть над нашими знаниями. Голова, наполненная бессвязными знаниями, похожа на кладовую, в которой сам хозяин ничего не отыщет»¹.

Системность — одна из универсальных черт не только действительности, но и знания. Но действительность всегда система, знанье же становится системным не сразу, а постепенно, по мере совершенствования методологического аппарата, развития мышления и проникновения его вглубь объективного мира. Системность знания — свойство не поверхностное, а внутреннее, интегральное, поэтому она внедряется в познание сравнительно недавно. Длительное время знание было направлено на отдельные предметы, оно было преимущественно «предметцентрическим». И лишь начиная с середины XIX в. знание постепенно становится «системоцентрическим»².

Принцип системности понятий политической экономии в классической форме разработал К. Маркс в «Капитале», где теоретическое знание о капиталистическом способе производства дано в стройной логической системе. Ф. Энгельс в письме К. Марксу от 23 августа 1867 г. писал, что «самые запутанные экономические проблемы ты делаешь простыми и осознательно ясными благодаря только тому, что они ставятся на надлежащее место и в правильную взаимосвязь...»³. Позднее в письме К. Шмидту он заметил: «...у Маркса все так связано одно с другим, что ничего нельзя вырвать из этой взаимосвязи»⁴. В. И. Ленин, критикуя буржуазные учебные руководства по политической экономии конца XIX в., отмечал, что авторы их «не умеют представить отдельные стороны и отдельные явления современной хозяйственной жизни, как составные части определенной системы общественного хозяйства, как проявления коренных черт этой системы»⁵.

Экономический мир в современных условиях все больше усложняется, вслед за ним усложняется и научное знание экономики, особенно строение системы понятий, категорий, законов социализма, в которой отражается многоуровневая система

¹ Ушинский К. Д. Собр. соч. Т. 5. М.—Л.: Изд-во Академии пед. наук, 1949, с. 355.

² Вопросы философии, 1980, № 1, с. 58.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 31, с. 275—276.

⁴ Там же, т. 38, с. 389.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 37.

социалистических производственных отношений. Наибольшая трудность теоретического описания системы производственных отношений социализма заключается в следующем. Сущность системы понятий низшего уровня можно раскрыть лишь на основе системы понятий более высокого уровня. Следовательно, уяснение и раскрытие системы понятий, выражająющих социалистические производственные отношения, могут быть осуществлены с точки зрения системы отношений высшей фазы (полного коммунизма), которая пока еще не сложилась. Выход из этого положения заключается в том, что при социализме имеются реальные исторические формы отношений полного коммунизма, находящиеся в процессе становления, понятия которых и используются в качестве отправных положений для анализа системы социалистических понятий. Эти базовые понятия формируются как результат предвидения на основе изучения тенденций предшествующего и современного развития социализма.

Буржуазные ученыe к вопросу о взаимосвязях, или системности, понятий политической экономии подходят метафизически. Это вытекает из их понимания действительности. Современные буржуазные экономические теории бессистемны, характеризуются крайним эклектизмом, в них соединяются обрывки самых различных и противоречивых взглядов. В кейнсианстве соединяются триадная формула Сая, догма Мальтуза о пользе не-производительного потребления и многие другие вульгарно-апологетические идеи буржуазных и мелкобуржуазных экономистов. Среди используемых понятий буржуазные экономисты не выделяют основных, главных. Так, в буржуазной теории множественности факторов они рассматриваются как равнозначные.

Принцип системности понятий политической экономии имеет большое методологическое значение. Прежде всего, будучи специально нацеленным на получение нового знания, он непосредственно выступает частью метода политической экономии. В еще большей степени он играет методологическую роль как философская основа особого, общенаучного метода политической экономии — системного подхода.

Системный подход

В методологическом значении термин «подход» означает стратегический принцип исследования, его методологическую ориентацию. Например, оптимальный подход в исследовании служит решению задач с помощью нахождения оптимума, перспективный подход во главу угла ставит анализ объекта с точки зрения перспектив его развития. Системный подход — это методологическая ориентация исследования объектов, выступающих в виде систем.

В системном подходе реализуется и конкретизируется философский принцип взаимосвязи, или системности, понятий политической экономии. В отличие от этого принципа, являющегося

общеметодологической основой всех наук и относящегося к любому знанию, системный подход разрабатывает средства решения комплексных задач, теорию исследования сложноорганизованных объектов. Подавляющее большинство экономических объектов являются сложноорганизованными, поэтому системный подход в политической экономии используется достаточно широко. Например, в машинах, оборудовании, применяемых на предприятиях, происходят прогрессивные изменения, появляются новшества, следовательно, ускоряется износ техники. Применение морально устаревшей машины может оставаться выгодным с точки зрения отдельных предприятий, но с точки зрения всего общества, при рассмотрении этой машины как элемента системы орудий труда, ее использование невыгодно.

Системный подход является общенаучным методом, однако в силу органической связи с философским принципом системности научных понятий содержание его излагается в данном разделе; такое рассмотрение избавляет от многих повторений.

Зарождение системного подхода (в содержательном плане) может быть отнесено к середине XIX в., когда утвердились теории развития в природе и обществе, связанные с именами Ч. Дарвина, К. Маркса и Ф. Энгельса. Как научное направление в виде особой теории систем этот подход сложился в 60–80-х годах, когда стали решаться глобальные природоохранные, технические и социальные задачи. В СССР — это создание Единой государственной энергетической системы, общегосударственной системы сбора и обработки информации и т. п.

Важнейшим в системном подходе является понятие системы. В самом общем виде «система» — это объективное единство закономерно связанных друг с другом предметов, явлений... знаний¹. Экономическая система — это множество взаимосвязанных экономических элементов, или подсистем, которые образуют устойчивое единство, т. е. целостность. При этом всякая экономическая система является в то же время частью другой, более обширной системы, а ее элементы, или подсистемы, могут быть представлены как самостоятельные системы. Это определение экономической системы может быть отнесено как к объективным экономическим явлениям, так и к понятиям политической экономии².

¹ Большая Советская Энциклопедия. Т. 39. М.: Изд-во Б. С. Э., 1956, с. 158.

² Наряду с понятием «система» употребляются понятия «совокупность» и «комплекс». Последние два понятия — менее совершенные разновидности понятия «система». Понятие «совокупность» относится к количеству однородных единиц, «система» — к единству различных свойств изучаемого объекта. Если от достаточно большой совокупности отделить одну, две, несколько ее единиц, то она все равно остается совокупностью. От системы, строго говоря, отделять ничего нельзя, так как она распадается. Например, от системы производительные силы — производственные отношения нельзя отдельить ни производительные силы, ни производственные отношения, не уничтожив способа производства. Понятие «комплекс» отражает не строгую систему, а лишь

Из определения экономических систем вытекает их многоуровневость. Можно выделить три уровня экономических явлений и систем. Прежде всего явление, или система, рассматривается сама по себе. Но любая система выступает элементом, или подсистемой, другой системы, находящейся на более высоком уровне (надсистема). Эта же система состоит из ряда элементов, расположенных на более низком уровне (подсистем). Таким образом, в каждом отдельном акте познания можно выделить и зафиксировать системы высшего, среднего и низшего уровней. Кроме того, следует учитывать связи системы с внешней средой. В зависимости от задач, стоящих перед исследованием, системы одного уровня могут выступать как подсистемами, так и надсистемами.

При анализе систем наиболее сложной является задача выявления и уяснения содержания системы высшего уровня. К. Маркс уже при анализе капитализма составил общее представление о будущем коммунистическом строе, которое позволило оценить его прогрессивную роль в ходе исторического развития общества. Такая попытка предвидения была предпринята К. Марксом в Экономико-философских рукописях 1844 г. В «Капитале» и других своих работах он научно предсказывал черты будущего общества. Наряду с этим управление экономикой требует построения гипотетической модели будущего, с точки зрения которой можно дать оценку настоящего. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. о совершенствовании хозяйственного механизма предусмотрено составление пятилетних планов на основе долговременной экономической стратегии Коммунистической партии, Комплексной программы научно-технического прогресса и Основных направлений экономического и социального развития СССР, намечаемых на очередные 10 лет.

Существенным свойством экономической системы является наличие в ней единой внутренней цели, в которой находят выражение субстанциональные причинно-следственные связи системы, определяющие направления развития и обеспечивающие относительную устойчивость ее элементов и структуры. В политической экономии общая цель выражается в основном экономическом законе. Частные, локальные цели, подчиненные единой цели, ставятся перед подсистемами, которые не только подчинены системе, но и имеют относительную самостоятельность. Среди этих подсистем можно выделить основную.

Единая внутренняя цель экономической системы описывается качественно или (по возможности) качественно и количественно. Посредством точного количественного описания цели

связанное не обязательно необходимыми и устойчивыми связями многообразие явлений. Отсюда видно, что встречающееся в литературе понятие «комплексный подход» является в свою очередь несовершенной разновидностью понятия «системный подход».

могут быть найдены оптимизируемая функция и ограничивающие условия решаемой задачи. Следовательно, системный подход органически включает принцип оптимального развития, переплетающийся с оптимальным подходом.

Экономические системы разных общественно-экономических формаций качественно различаются по своим целям и способам функционирования и развития. Например, цели экономических систем капиталистической и коммунистической общественных формаций противоположны, так же как и механизмы функционирования и управления системами в них. Если капиталистическая экономическая система развивается стихийно, то социалистическая экономика развивается и управляет целенаправленно и планируемо на основе использования объективных экономических законов.

На наш взгляд, системный подход можно подразделить на содержательный и формально-логический. Первый связан с исследованием содержания развивающихся экономических систем, анализирует их причинно-следственные связи. Он может быть доведен, но не обязательно, до строгой формализации, составления экономико-математических моделей на основе сложной электронно-вычислительной техники. Формально-логический системный подход почти не связан с содержанием систем и анализирует лишь функциональные связи между элементами знания. Содержательный системный подход осуществляется по отношению к социально однокачественным экономическим системам, охватывает все элементы данной системы, а формально-логический подходит анализирует множество социально разнокачественных элементов, взятых не обязательно в полном их составе. Этот подход может использоваться как подготовительный этап к содержательному рассмотрению систем.

В политической экономии применяется содержательный системный подход. Важнейшей формой такого подхода здесь является метод восхождения от абстрактного к конкретному, посредством которого из простейших абстрактных понятий выводятся все богатые конкретные понятия, формируется система политэкономических понятий, категорий, законов. Содержательный системный подход применяется при анализе механизма действия экономических законов, создания механизма их использования, определении экономической стратегии на длительную перспективу.

Содержательный системный подход очень близок к философскому принципу системности, но не совпадает с ним, у него есть свои специфические проблемы, например проблемы классификации систем, установления свойств систем (стабильности, дискретности, инерционности и т. п.). Хотя содержательный системный подход может не завершаться строгой формализацией, однако в нем, как правило, находят применение некоторые элементы формальных методов — выявление блоков, соавление схем, графиков.

Системный подход имеет большое значение для политэкономии, так как он открывает возможность последовательного решения крупных исследовательских проблем. Благодаря расщеплению системы на элементы процессу исследования комплексной проблемы сводится к взаимоувязанному процессу поэтапного анализа менее сложных проблем, но с большой степенью детализации их содержания. То же относится к решению крупных народнохозяйственных стратегических задач.

Для решения управленческих задач в современных условиях широко используется программно-целевой подход, являющийся разновидностью системного подхода. Если системный подход устанавливает типологию систем, их свойства, т. е. основное внимание уделяет позитивистской стороне, то программно-целевой подход доводит до предложений, рекомендаций, в конечном счете — до реализации цели. В одиннадцатой пятилетке принято 14 программ по наиболее важным народнохозяйственным проблемам — продовольственная, сокращения ручного труда, увеличения производства товаров народного потребления, хозяйственного освоения зоны БАМа и др. Приняты программы по крупным проблемам научно-технического прогресса в народном хозяйстве и отраслях.

Целевые комплексные программы строго ориентируются на решение определенной крупной проблемы, имеющей важное значение и носящей, как правило, межотраслевой и (или) межрегиональный характер. Составление программы начинается с постановки конечной цели. На основе анализа общественных потребностей и возможностей их удовлетворения намечаются конечные конкретные результаты, которые должны быть достигнуты в процессе выполнения программы; определяются необходимые для достижения цели трудовые, материальные и финансовые ресурсы и их источники; устанавливаются сроки выполнения программы. Целевая программа может состоять из подпрограмм различных уровней, в ней предусматривается интеграция всех видов деятельности, направленных на достижение цели. Расчитывается эффективность программы. Обязательным атрибутом целевой программы выступает предложение о создании управляющего органа, организующего, контролирующего и отвечающего за реализацию программы.

Классики марксизма-ленинизма не пользовались специфическим понятийным аппаратом системного подхода, который создан лишь в последние десятилетия. Однако практически они являются пионерами его применения в анализе крупных социально-экономических проблем.

Несмотря на большое значение системного подхода, не следует его преувеличивать, как это делают буржуазные ученые, которые пытаются представить системный подход как некую идеологическую доктрину, новую философию, стоящую над материализмом и идеализмом. Таких взглядов придерживался, к примеру, французский философ-экзистенциалист Ж. П. Сартр.

Его идеалистическая и позитивистская точка зрения направлена против марксистско-ленинской идеологии.

Системный подход следует применять не изолированно, а в сочетании с другими методами и подходами, например с генетическим, рассматривающим экономические системы с позиций их возникновения и развития¹, что дает хорошие результаты в исследовательской деятельности.

3. ПРИНЦИП РАЗВИТИЯ ПОНЯТИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Развитие политэкономических понятий

Явления экономической действительности находятся в постоянном движении и развитии, поэтому в постоянном движении и развитии находятся и понятия политэкономии, отражающие действительность. К. Маркс в письме к П. В. Анненкову заметил, что экономические понятия «так же мало являются вечными, как и те отношения, выражением которых они являются. Это — продукты исторические и преходящие»². В. И. Ленин в «Философских тетрадях» писал, что «человеческие понятия не неподвижны, а вечно движутся, переходят друг в друга, переливают одно в другое, без этого они не отражают живой жизни. Анализ понятий, изучение их, „искусство оперировать с ними“ (Энгельс) требует всегда изучения движения понятий, их связи, их взаимопереходов...»³.

Человеческие знания — не сумма неподвижных, а система развивающихся, совершенствующихся, обогащающихся понятий. Изменчивость, всесторонняя гибкость, текучесть понятий имеют исключительно важное значение. Только благодаря этому они дают нам научную, логическую картину постоянно изменяющейся действительности. В движении и развитии понятий политической экономии, которые мы находим в «Капитале» и «Империализме, как высшей стадии капитализма», отражены возникновение, развитие и гибель капиталистической системы хозяйства.

Следовательно, как и при рассмотрении экономической действительности, при анализе теоретических форм экономической науки должен применяться принцип развития или историзма. Этот принцип применительно к законам политической экономии заключается в признании следующих положений:

¹ Применение системного подхода в сочетании с генетическим иногда называют системно-генетическим подходом. Так, Н. В. Хессин пишет о генетико-системном и формально-системном подходах, относя первый к однокачественным, второй — к разнокачественным созвукопутным, системам. (Экономические науки, 1975, № 6, с. 3—17). По принятой терминологии, генетико-системный подход предстает собой содержательный системный подход, а формально-системный — формально-логический системный подход.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 409.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 226—227.

всеобщие и общие законы проявляются и действуют в разных общественно-экономических формациях по-разному; каждая формация имеет свои специфические законы; специфические законы данной формации развиваются на различных ее стадиях.

Следует различать абстрактный и конкретный историзм понятий политической экономии. Так, если капитал понимать как деньги, приносящие из оборота деньги, то истоки понятия «капитал» надо искать где-то в древней Финики. В действительности капитал возникает в тот момент, когда начинает присваиваться неоплаченный труд паемых рабочих. Первый подход к понятию «капитал» можно охарактеризовать как абстрактный историзм, второй — как конкретный историзм. Абстрактный историзм исходит непосредственно из временной последовательности явлений. Но на поверхности следствие более очевидно, чем причина, поэтому для понимания явлений недостаточно установления временной последовательности, а необходим анализ их существа. Известно, что капиталистический кризис перепроизводства обнаруживается сначала в сфере кредита, потом — в торговых и в конце — в непосредственном производстве. Однако это не значит, что причиной кризиса являются кредитные отношения.

Понятия науки развиваются вслед за развитием экономической действительности в направлении все большего их приближения к ней. Поскольку реальные экономические отношения развиваются необычайно быстро, то экономические понятия должны постоянно уточняться, пересматриваться, обновляться. Однако, как отмечал Ф. Энгельс, понятия и действительность никогда не совпадают, понятия лишь с приближением соответствуют действительности, если понятия и действительность совпадут, это будет означать конец развития.

Новые понятия возникают и формируются тогда, когда для этого созревают объективные условия. Аристотель, хотя и видел в товарах нечто однаковое, не мог открыть понятия «стоимость», так как греческое общество покоилось на рабском труде, а зрелая форма стоимости связана с существованием системы наемного труда. Чтобы обнаружить свои существенные свойства и закономерности, явление должно повториться и достичь определенной степени развития. Поэтому новые понятия могут быть выработаны тогда, когда новые отношения, отражаемые ими, вполне развились и созрели. В порядке научного предвидения новые понятия о будущих явлениях могут возникать на основе анализа закономерностей прошлого и настоящего.

Созревание объективных условий для возникновения новых экономических понятий неразрывно связано с развитием внутренних противоречий экономических явлений.

Развитие внутренних противоречий, заключенных в каждом предмете, приводит к постоянно обнаруживаемым внешним противоречиям между изменившейся действительностью и ста-

рым понятием. И это естественно: понятие о предмете всегда имеет относительную устойчивость, а сам предмет непрестанно развивается, что и создает противоречие между изменяющейся действительностью и старыми понятиями. Развитие экономических понятий происходит в процессе ликвидации данного противоречия. Так, внутренним противоречием понятия «товар» выступает противоречие между стоимостью и потребительной стоимостью. Развитие этого противоречия, выражающееся в усложнении форм стоимости и переходе от случайной к полной и всеобщей, приводит наряду с появлением денег к несогласию новой действительности старым понятиям и в конечном счете к новому понятию «денег».

Постоянное возникновение и преодоление противоречий между развивающейся экономической действительностью и понятиями науки являются основой и источником углубления знаний об экономике, совершенствования политической экономии и в конечном счете преодоления отрыва теории от практики.

Очевидно, история понятий имеет некоторую самостоятельность, а не просто копирует историю отражаемых предметов. Успешность выработки научных понятий и открытия законов зависит от степени зрелости экономических отношений, достигнутого уровня развития политической экономии, от того, насколько благоприятные социальные условия созданы для такой работы, совершенен абстрактный методологический аппарат, какова техника исследования (например, техника быстрого и точного счета). Эти и некоторые другие факторы оказывают влияние на процесс выработки научных понятий. Общеизвестен пример зависимости развития понятий о микромире от совершенствования средств научного исследования. Поэтому очень велика возможность уточнения некоторых понятий об экономической действительности не вследствие развития самой действительности, а за счет совершенствования научных методов ее исследования, особенно в связи с применением ЭММ и ЭВМ.

Процесс развития понятий может совершаться двояко — либо путем формулирования новых понятий, либо на основе уточнения, совершенствования старых. Первый путь свойствен преимущественно периодам перехода от одной общественно-экономической формации к другой.

Понятия развиваются и познаются, начиная с простейших, основных. Это соответствует реальной действительности, ибо в ней развитие тех отношений, которые они обобщают, также начинается с простейших. Каждое новое понятие должно содержать и концентрировать в себе богатство предыдущих. Анализ капиталистического способа производства К. Маркса в «Капитале» начинает с простейшего «бытия» — товара, с формой стоимости его; затем переходит к деньгам, прибавочной стоимости, капиталу, прибыли, цене производства и т. д. Анализ монополистического капитализма в «Имperialизме, как высшей стадии капитализма» В. И. Ленин начинает с понятия монополии, ее воз-

никновения в результате концентрации капитала, ее форм; затем им исследуются финансовый капитал, вывоз капитала, экономический и территориальный раздел мира. Здесь каждое из последующих понятий наполнено новым, более богатым содержанием, включает содержание всех предыдущих, является итогом всего предшествующего анализа.

О развитии категорий из простейших В. И. Ленин писал: «Категории падо вывести (а не произвольно или механически взять) (не «рассказывая», не «уверяя», а *боказывать*)... исходя из простейших основных...»¹

Сказанное не означает абсолютного «запрета» начинать исследование со сложных понятий. Приступая к анализу неизвестного процесса, исследователь еще не знает, какие понятия являются простыми, какие сложными. В силу этого на начальных этапах становления науки политэкономии в большинстве случаев приходится начинать анализ именно со сложных, а не простых понятий. Однако сложное понятие ранее простого можно познать лишь частично; полное его познание возможно только после познания простого и на его основе. *

По мере развития действительности и движения познания вперед число понятий постепенно возрастает, а содержание углубляется и становится более многосторонним, теория развивается и шире, и глубже. Всякое политэкономическое исследование представляет собой единство «продвижения вперед» и «углубления в самого себя». Свидетельством этого служит история марксистско-ленинской политической экономии.

Классическая буржуазная политическая экономия оперировала весьма неглубокими научными понятиями, отображавшими преимущественно поверхностные слои экономической действительности. К. Марксу первому удалось вскрыть спрятанную за внешней оболочкой сущность капиталистического способа производства и создать подлинно научные понятия политической экономии капитализма. С этого момента постоянно развивается понятийный аппарат политической экономии. Особенно много возникло новых и усовершенствовано старых понятий в политической экономии социализма. Так, в последние 15—20 лет в научный оборот вошли такие понятия, как социалистическая экономическая интеграция, экономическая и социально-экономическая эффективность производства и т. д.

Значение принципа историзма понятий политической экономии все более возрастает, так как ускоряется развитие общества. Высокий динамизм производительных сил и производственных отношений, наблюдавшийся в современном мире, определяет динамизм понятийного аппарата политической экономии. Этот принцип обуславливает историчность мышления, последовательно проводит идею развития, утверждает исторический оптимизм, неизбежность победы нового над старым.

¹ Ленин В. И. Поли. собр. сот., т. 29, с. 86.

Принцип развития, или историзма, понятий науки тесно связан с теоретическим обоснованием предвидения будущего. Необходимость предвидения непосредственно вытекает из развития политической экономии, опережающего развитие действительности. Процесс предвидения опирается на сознательное использование экономических законов.

Основа научного предвидения социально-экономических процессов — учение об общественно-экономических формациях. К. Маркс и Ф. Энгельс предложили важнейшие черты будущего социалистического общества. Результатом предвидения явился ленинский план построения социализма.

Понятие «предвидение» следует отличать от понятий «предсказание» и «прогнозирование». Так, Е. С. Жариков считает, что понятие «предсказание» применимо для качественного описания будущего, понятие «прогнозирование» — для выражения количественных параметров предсказываемых явлений, а понятие «предвидение» он называет роловым по отношению к первым двум¹. Политэкономическое исследование по своей природе, по-видимому, больше всего связано с прогнозированием, хотя ему не чужды и предсказания, особенно на длительную перспективу. Прогнозирование основывается на анализе действия объективных экономических законов. В силу особой сложности экономических явлений прогнозирование может наметить лишь весьма приблизительные основные параметры будущих событий и сроков их осуществления. В отличие от природы, где прогнозирование является, за редчайшими исключениями, пассивным, т. е. не предусматривающим вмешательства человека, в экономике оно активно, так как допускает, а при социализме обязательно предполагает практическую деятельность человека по претворению намеченных прогнозов в жизнь. С победой социалистической революции само прогнозирование становится не только возможным, но и необходимым. По словам К. Маркса, производство при социализме является «общественным производством, управляемым общественным предвидением»². В современных условиях особенно важно прогнозировать перерастание социалистических производственных отношений в коммунистические. Рассмотрение понятий в развитии гарантирует от их абсолютизации. Элементы исторического подхода к сложившимся теоретическим представлениям наблюдались в истории политэкономии социализма. На ее первоначальных этапах существовала точка зрения об отсутствии товарных отношений при социализме. Более широкий исторический взгляд показал необоснованность такого вывода.

Для буржуазной политической экономии характерен антиисторический подход к понятиям политической экономии. Так, классики буржуазной политической экономии абсолютизиро-

вали свои теоретические положения. В еще большей степени это относится к вульгарной политической экономии. Буржуазный экономист Г. Брукфилд в книге «Взаимозависимое развитие» высоко оценивал Д. Кейнса, отмечая «экономическую наивность» А. Смита, считавшего буржуазный строй свободного частного предпринимательства «естественным порядком»³. Но идеи А. Смита обусловлены капитализмом свободной конкуренции, чего не замечает впервые антисторизма Брукфилд.

Принцип историзма понятий политической экономии, направленный на получение нового знания, выступает элементом метода политической экономии как непосредственно, так и опосредованно: через общеначальный метод — исторический или генетический подход (метод).

Исторический (генетический) подход, вытекающий из философского принципа историзма понятий, по природе своей содержит в себе, но в отличие от системного подхода он трудно формализуем. Этот метод направляем на исследование исторического развития не эмпирическим способом, а с учетом его внутренних закономерностей. Он рассматривает сменяющиеся события как внешние проявления этих закономерностей. В известном смысле исторический метод противоположен методу восхождения от абстрактного к конкретному, который в данном отношении выступает как логический метод. Исторический метод может быть идентифицирован с методом восхождения от конкретного к абстрактному. Кроме того, исторический метод подразумевает исследование предшествующих теорий.

Исторический (генетический) метод в подавляющем большинстве случаев применяется в сочетании с системным. В таких случаях он выступает генетически-системным или системно-генетическим (соответствующее сочетание двух терминов зависит от направленности и содержания конкретного анализа). Думается, не будет ошибкой, если этот двуделенный метод назвать просто системным в широком смысле, имея в виду, что он рассматривает объект исследования в пространственной (структурно-функциональной) и временной системах координат. В конечном счете познание экономической системы предполагает раскрытие закономерностей не только ее структуры, но и ее развития. Такой системный подход является конкретизацией принципов системности и историзма понятий политэкономии.

Принципы единства исторического и логического в политэкономии

Понятие исторического и логического неоднозначны. В широком философском смысле историческое — это сама объективная действительность, существующая система производст-

¹ Жариков Е. С. Научный поиск. Киев: КГУ, 1967.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 16, с. 9.

³ Brookfield H. Interdependent Development. University of Pittsburgh Press, 1975.

венных отношений, а логическое — отражение экономической действительности в понятиях науки, теоретическая система политической экономии. В логико-гносеологическом плане историческое выражает генезис экономических явлений, логическое — их структуру, систему. Под историческим и логическим понимают также соответствующие методы исследования.

Историческое и логическое находятся в диалектическом единстве, которое означает, что логический ход познания, исследования в общем и целом отражает историю развития самого предмета. Процесс политэкономического познания начинается с того же, с чего начинается история экономического объекта, и идет тем же путем, что и развитие объекта. Примером единства исторического и логического служит «Капитал» К. Маркса, в котором теория капитализма выступает как обобщенная история капитализма. Развитие теории идет здесь от простого к сложному. Например, в переходе от понятия «товар» к понятию «деньги» и от последнего — к понятию «капитала» отражен исторический процесс развития товарного производства, движения от простого товарного производства к капиталистическому. Единство и совпадение исторического и логического наблюдаются в такой последовательности понятий, как простая кооперация — мануфактура — фабрика или формальное — реальное подчинение труда капиталу. К. Маркс писал, что «ход абстрактного мышления, восходящего от простейшего к сложному, соответствует действительному историческому процессу»¹.

Принцип единства логического политэкономического анализа и исторического развития экономики строго выдерживается в трудах В. И. Ленина. Этот принцип по отношению к исследованию финансового капитала он сформулировал так: «Концентрация производства; монополии, вырастающие из нее, слияние или сращивание банков с промышленностью — вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия»².

В политической экономии социализма единство исторического и логического соблюдается, по нашему мнению, если в качестве исходной экономической категории рассматривается категория «непосредственно-общественный продукт социалистического производства», поскольку действительная история социализма началась с появления, развития и победы социалистических форм. Социалистическое производство — источник всех достижений народа, история производства непосредственно-общественного продукта — это история становления социализма.

Единство исторического и логического не означает их тождества, между ними имеются противоположности и различия. Они в каждом отдельном акте познания выполняют противо-

положные функции: историческое отражает генезис, логическое — структуру экономических явлений. Различие, в частности, состоит в том, что логическое выступает, по выражению Ф. Энгельса, как «исправленное» историческое. «Исправление» исторического состоит в отвлечении от массы второстепенных деталей, обстоятельств, в связи с чем логическое предстает как бы в «чистом виде», в более ясной и отчетливой форме.

Но это не главная причина несовпадения исторического и логического. Логическая последовательность экономических понятий строится в том порядке, в котором они относятся друг к другу в обществе, достигшем наивысшей степени зрелости³. В таком порядке экономические категории расположены в «Капитале». В «Империализме, как высшей стадии капитализма» вызов капитала В. И. Ленин рассматривал после слияния банковского капитала с промышленным, а исторически первая категория предшествовала второй.

Категория исторического выражает не абстрактный историзм (следование хронологии истории), а конкретный историзм (следование генезиса данного конкретного явления). Рассматривая собственно капитал, нужно искать его истоки не в богатстве купцов древнего мира, а в присвоении и накоплении прибавочной стоимости, извлеченной в результате эксплуатации наемных рабочих. В политической экономии социализма товарно-денежные отношения, хотя они и унаследованы от предыдущих формаций, должны рассматриваться не в начале, а после и в свете тех отношений, которые являются специфическими для зрелого социалистического общества.

Историческое и логическое применительно к процессу экономического исследования выступают как логический и исторический способы исследования. При логическом способе исследования экономических явлений осуществляется в их наиболее обобщенном виде, на основе последовательного развертывания понятий, категорий. Исторический способ исследования воспроизводит ход развития явления в его конкретности. Типичным для логического способа экономического исследования выступает применение системного подхода, а в наиболее развитом виде он выступает как метод восхождения от абстрактного к конкретному. Исторический способ тождествен историческому подходу и методу восхождения от конкретного к абстрактному.

Логический способ исследования практически возможен при достаточно высоком уровне развития политической экономии. По словам К. Маркса, до тех пор, пока политическая экономия не выработала первичных элементарных понятий (разделение труда, стоимость, деньги и др.), логический метод в ней не применялся и не мог применяться. Лишь после того, как были абстрагированы отдельные простейшие моменты капиталистического способа производства, стало возможным применение

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 12, с. 728—729.

² Ленин В. И. Полк. собр. соч., т. 27, с. 344.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 12, с. 734.

логического способа, зачатки которого появились в буржуазной классической политической экономии.

Логический способ (метод) исследования имеет большое значение для формирования теоретической системы политической экономии. Поскольку с его помощью изучаются структура и функционирование экономических систем в условиях социализма, он необходим также для организации научного управления народным хозяйством.

Исторический метод не следует представлять как простое эмпирическое описание фактов, он означает рассмотрение лишь типичных ситуаций, с его помощью мышлению удается познать действительность, раскрыть объективную логику исторического развития. Если логический способ в конечном счете тот же исторический, только освобожденный от его конкретной формы, то исторический способ — это тот же логический способ, только облеченный в «плоть и кровь» конкретных исторических фактов.

Исторический способ исследования служит объяснению причин явлений, на его основе устанавливается ряд конкретных исторических состояний исследуемого объекта. Он применяется при исследовании конкретного исторического процесса прежде всего в таких экономических науках, как история экономической мысли и история народного хозяйства. Этот способ является единственным возможным также и в случаях формирования новых наук.

Логический и исторический методы исследования нельзя противопоставлять друг другу, оба они строго научны, являются формами диалектического метода, находятся во взаимной связи и единстве, применяются в зависимости от необходимости. Так, логический способ не может быть использован при исследовании конкретного исторического процесса, а исторический непригоден при анализе законов развития в «чистом» виде. «Логическое развитие...», — писал Ф. Энгельс, — не обязано держаться в чисто абстрактной области. Наоборот, оно нуждается в исторических иллюстрациях, в постоянном соприкосновении с действительностью¹.

Теоретический анализ экономики, особенно социалистической, паряду с логическим методом исследования должен использовать исторический метод, посредством которого может быть усвоено все многообразие быстроразвивающейся конкретной действительности. С другой стороны, нельзя применять исторический способ исследования, например истории народного хозяйства, не руководствуясь определенными теоретическими идеями и не ставя задач установления закономерностей исторического развития хозяйства. В практике экономического исследования логический и исторический способы не существуют

в чистом виде, а всегда переплетаются друг с другом. Так, хотя «Капитал» может считаться классическим образом логического способа исследования, в нем приводится огромный исторический материал. Классическим образом исторического способа исследования можно считать работу В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». Но и в этой работе паряду с обобщением колоссального фактического материала мы находим чисто теоретический анализ таких экономических вопросов, как образование внутреннего рынка для капитализма, процесс разложения крестьянства в ходе становления капитализма и т. д.

Итак, политэкономическое исследование должно опираться на единство логического и исторического. Без исторического подхода к экономической действительности исключается возможность логического осознания ее закономерностей, а без логического осмыслиения истории экономики невозможно вскрыть внутренних причин и закономерностей ее движения.

Особо важное значение единство исторического и логического методов имеет в политической экономии социализма. Свойственная каждому определенному этапу развития система социалистических производственных отношений в то же время выступает моментом генезиса системы коммунистических производственных отношений. В методе политической экономии социализма должны органически сочетаться логический (для изучения сложившейся структуры) и исторический (для изучения генезиса) способы познания.

Единство логического и исторического способов исследования обусловливает следующий вывод. Политэконом должен избегать как чрезмерного увлечения штампами и абстрактным логизированием, игнорирующим необходимость привлечения конкретных фактов, так и простого описания фактов, не сопровождающегося теоретическими обобщениями. Обе эти крайности выступают нарушением принципа единства логического и исторического. Этот принцип требует, чтобы политэкономы исходили из фактов, обобщали, анализировали жизненные процессы с точки зрения главных направлений экономического развития, определяемых экономическими законами социализма.

Закон перехода количества в качество. Единство качественного и количественного политэкономического анализа

Как и явления экономической действительности, понятия политической экономии подчиняются основным законам материалистической диалектики — закону перехода количественных изменений в качественные, закону единства и борьбы противоположностей и закону отрицания отрицания. В этих законах находится конкретное выражение принципа развития понятий политической экономии.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 13, с. 499.

Закон перехода количества в качество применительно к экономическим понятиям означает, что переход от старых понятий политической экономии к новым представляет собой переход от одного качества мысли к другому. Иными словами, качественная определенность свойственна не только материальным предметам, но и мыслям о них, т. е. понятиям, категориям, законам и других формах теоретического мышления. Сами переходы могут быть как скачкообразными, так и постепенными.

В. И. Ленин в «Философских тетрадях» писал следующее: «Мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка, к сущности второго порядка и т. д. без конца»¹.

Процесс развертывания экономических понятий от сущности низшего порядка к сущности высшего порядка и представляет собой переход от понятий одного качества к понятиям другого, более глубокого и содержательного качества. Известно, что меркантилисты считали производительным трудом лишь труд, затрачиваемый в торговле, а физиократы — в земледелии; А. Смит ввел понятие производительности труда вообще. Переход от первого понятия производительности труда ко второму, от второго к третьему есть последовательный переход от понятия одного качества к понятиям более глубокого качества.

Переход от одних понятий политической экономии к другим происходит путем постепенного количественного накопления знаний, фактов, эмпирического материала, которые обобщаются в новые понятия, новые законы. Это обобщение по существу представляет собой переход, скачок от единичного к общему, от ощущения к мысли, от менее сложного понятия к более сложному, от понятия к суждению, от суждения к умозаключению и т. д. Причем такие скачки, такие переходы могут представлять собой большие революционные перевороты в науке. Пример тому — переворот в экономической науке с появлением работ К. Маркса «К критике политической экономии» и «Капитала». В. И. Ленин особо выделял вопрос о «скакче» от ощущения к мысли. Сущность этого скакча состоит в том, что в понятиях чувственное превращается в идеальные образы, непосредственно не тождественные с видимым, единичным.

В законе перехода количества в качество, действующем в познании, как и в том же законе, по осуществляющимся в объективной действительности, находит отражение диалектика категорий качества и количества, взаимосвязь между которыми выражается в категории меры.

Существуют по крайней мере два вида понятий качества: предметно-функциональное и системное. Первое относится к отдельным предметам, элементам совокупности, частям целого. Второе — атрибут системы, совокупности целого. Конкретный товар, например пальто, имеет многие предметные качества —

фасон, размер, цвет и т. д. Но он имеет и системное качество — стоимость. Работающий ткацкий станок подвергается износу не только физическому (предметно-функциональное качество), но и моральному (системное качество). Отдельный человек обладает многими конкретными физическими и биологическими качествами, хотя он выступает и как член особого человеческого общества¹. В подэкономическом исследовании главным из двух видов понятий качества является системное, рассматриваемое не в отрыве, а в сочетании с предметно-функциональным качеством. Следует различать соответствующие уровни качественного анализа — «элементный», или предметный качественный анализ, и «анализ совокупностей», или «системный» качественный анализ. В целом качественный анализ развивается от предметного уровня к системному, от однозначного — к многозначному.

Определенным понятиям качества соответствуют определенные понятия количества и меры. Предметно-функциональное качество, как правило, может быть измерено непосредственно, объемным или экспессивным количеством (числом единиц, метрами, килограммами и т. д.), системное качество измеряется опосредованно, преимущественно интенсивным количеством (относительными и средними показателями). Взаимосвязь понятий «качество» и «количества», т. е. понятие «мера» в познании, как и в действительности, выступает применительно к двум названным вариантам как простая и системная мера.

В объективной действительности качество и количество экономических явлений возникают и развиваются вместе, они всегда неразрывны. В познании понятия «качество» и «количества» могут рассматриваться (в определенных границах) отдельно, изолированно. Встает вопрос, как развивалось знание о качестве и количестве, какое понятие (качества или количества) сформировалось раньше?

На первоначальных этапах познания из этих понятий первым было выделено в сознании понятие качества, а потом уже количества. Это соответствует логике познания действительности. В. И. Ленин в «Философских тетрадях» отмечал: «Самым первым и самым первоначальным является ощущение, а в нем неизбежно и качество...»² При первом ознакомлении качество явления выступает в виде совокупности различных свойств, признаков. В ходе познания представления о качестве углубляются, оно сближается с понятием сущности. Греческий историк Фукидид, описывая состояние богатых, не давал количественной характеристики богатства, а указывал лишь на

¹ В книге «Метод политической экономии социализма» (с. 80) предметное качество называется специфическим, а системное — общим. Такая терминология источника. В литературе обычно принято называть понятия, характеризующие общество в целом, а не отдельные его формации, в специфическими — понятия, относящиеся к отдельным формациям.

² Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 29, с. 301.

великолепные дома и драгоценную утварь¹. Сравнивая самолет и поезд, мы сразу определяем, что скорость самолета значительно больше скорости поезда. Но для более глубокого суждения по данному вопросу нужно дать точную количественную характеристику скорости этих видов транспорта, что связано с установлением единицы скорости движения, измерением ее в этих единицах и сопоставлением полученных результатов. К. Маркс в «Капитале» отмечал, что при рассмотрении товаров сразу бросается в глаза их качественное различие как потребительных стоимостей. Но товары имеют и количественную характеристику, для обнаружения которой необходимо отвлечься от качественных различий товаров, что достигается последующим значительным напряжением мышления. Заметим, что отвлечение от качественных особенностей явлений, открывающее возможность обнаружения количественной стороны этих явлений, представляет собой своеобразный переход качества в количества.

Все это относится к понятиям предметно-функционального качества, экспенсивного количества и простой меры. Сложнее обстоит дело с соотношением понятий системного качества и интенсивного количества, познанием системной меры. Познание системной меры — это процесс многоэтапный, в котором переплетаются различные подходы и методы, в том числе качественный и количественный анализ. В многоглавом исследовании системной меры первым этапом выступает познание количества, затем — познание качества, и наоборот. Это соответствует и примату качественного анализа над количественным (качественный анализ предшествует количественному) и закону перехода количественных изменений в качественные (качественный анализ предшествует качественному).

Важной методологической задачей качественного и количественного анализа является определение «точек» перехода количества в качество. Эта задача решается на основе глубоко-содержательного качественного анализа.

Хотя в сфере познания возможен раздельный анализ качества и количества, однако такой анализ — лишь подготовительный этап к системному качественно-количественному анализу. Только на основе такого анализа возможны построение теоретической системы политической экономии социализма и научная организация управления народным хозяйством.

Длительное время экономисты исследовали главным образом качественную сторону экономических отношений нового способа производства (преимущества социалистической системы хозяйства, ее отличия от капиталистической системы хозяйства и т. д.). Но это было исследование преимущественно предметного качества, как правило, не подкрепленное априоризмом количества и не раскрывающее сущности экономических процессов.

¹ Фуклад. История. Т. I. М., 1915, с. 138.

Определенный отрыв качественного анализа от количественного выражался в практике хозяйственного руководства в том, что иногда недостаточно учитывались затраты на производство продукции и др.

В последние годы усилилось внимание к анализу количественной стороны экономических явлений, что открывает путь для проникновения в системное качество этих явлений. Однако это может привести к чрезмерному увлечению количественным анализом. Достигнутый уровень развития теории и практики дает возможность сочетать глубокий количественный анализ с раскрытием внутренних необходимых связей экономических явлений, т. е. в мышлении находить подлинную меру этих явлений. Закон перехода количества в качество в целом ориентирует на необходимость исследования количественной и качественной сторон экономических явлений в единстве и взаимосвязи, выражаемых в категориях меры.

Буржуазные политэкономы разывают качественный и количественный анализ, занимаются преимущественно количественным исследованием экономических отношений. Так, представители математической школы считают количественный анализ единственным научным методом политической экономии. В той или иной степени затрагивая в своих исследованиях качественную сторону экономических явлений, буржуазные ученыe выделяют их предметно-функциональные качества, например капитал представляет как накопленный труд, как совокупность орудий труда и т. д. Все это, вместе взятое, приводит к формализму буржуазного экономического исследования.

Закон единства и борьбы противоположностей

Первостепенное значение для уяснения развития понятий политической экономии имеет закон единства и борьбы противоположностей. Любая область объективной действительности есть противоречивое единство. Поэтому понятия, категории, законы выражают заключенные в конкретных явлениях противоречия, их взаимопроникновение и борьбу, выступают зеркалом этих противоречий. Теоретическая картина объективного мира не будет соответствовать действительности, если в ней не будут отражены реальные ее противоречия. «Познание,— писал В. И. Ленин,— есть вечное, бесконечное приближение мышления к объекту. Отражение природы в мысли человека надо понимать не „мертво“, не „абстрактно“, не без движения, не без противоречий, а в вечном процессе движения, возникновения противоречий и разрешения их¹.

Отдельные понятия политической экономии отражают отдельные стороны, свойства, взаимосвязи экономических отноше-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 177.

ний. Поскольку между сторонами явлений или явлениями в целом могут существовать и существуют противоречия, поскольку могут иметься и имеются противоречия между различными понятиями науки. Понятия, категории, законы политической экономии «вбирают» в себя, отражают движение и развитие реальных противоречий экономической действительности. Познание противоречий между формами теоретического экономического мышления способствует познанию объективных противоречий.

Противоречия в объективном мире и познаниях выступают и представляются при их исследовании различно. В объективном мире противоречие — всегда нераздельность, взаимосвязь противоположных сторон. В познании иначе. Мышление не может сразу охватить и выразить живое противоречие, для познания оно вынуждено его расчленить на противоположные стороны, выразив последнее в понятиях, и изучить эти стороны, понятия отдельно. «Мы не можем представить, выразить, смыслять, изобразить движения,— писал В. И. Ленин,— не прервав непрерывного, не упрости, угрубив, не разделив, не омертвив живого! Изображение мысли движения и всякого понятия «есть всегда огрубление, омертвление»². После изучения противоположных сторон противоречия, представленных в виде понятий, исследователь должен их мысленно соединить. В таком соединении противоположностей в мышлении проявляется действие закона единства и борьбы противоположностей в познании.

Понятия политической экономии находятся в сложном переплетении противоречивого единства и противоположности по отношению друг к другу. Рассмотрение противоречий экономических понятий и законов мы находим в «Капитале» К. Маркса. Известно обнаруженное и разрешенное им противоречие между потребительской стоимостью и стоимостью (меновой стоимостью) товара; противоречие между законом стоимости, согласно которому обмениваются стоимости, эквивалентные затратам труда, и законом средней нормы прибыли, согласно которому получаются одинаковые прибыли на одинаковые капиталы независимо от размеров затрат живого труда, создающего стоимость. Или другое противоречие: если обмениваются эквиваленты, то не возникает прибавочная стоимость, если обмениваются неэквиваленты, то не действует закон стоимости. Прибавочная стоимость не может возникнуть из обращения и точно так же не может возникнуть вне обращения.

Разрешение противоречий теоретических экономических форм К. Маркса производил путем выявления механизма разрешения реальных противоречий в самой экономической действительности. Дело в том, что в процессе развития реальных противоречий созревают условия для их разрешения; в опре-

деленный момент противоречия разрешаются. Так, противоречие товара парадит свое относительное разрешение в разделении товара на товар и деньги, в появлении реальных денег. Однако деньги не устранили противоречия товара, а лишь создают форму, в которой оно существует в дальнейшем. Как в реальной жизни деньги рождаются в качестве средства разрешения противоречия товарного обмена, так и теоретическое понятие «деньги» в «Капитале» выработано в качестве средства разрешения противоречия между теоретическими понятиями стоимости и потребительской стоимостью.

Противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью — противоречие простого товарного производства. Противоречие между законом стоимости и законом средней нормы прибыли и противоречие, отражающееся в необходимости и невозможности эквивалентного обмена, относятся к капитализму. Разрешение последнего К. Маркс осуществил тем, что в экономической действительности обнаружил и выразил в теоретической форме товар особого рода, который создает больше, чем стоит, а разрешение первого — путем анализа промежуточных звеньев между стоимостью и средней нормой прибыли.

Метод разрешения К. Марксом противоречия между потребительской и меновой стоимостью товара Ф. Энгельс объяснял так: «При этом методе мы исходим из первого и наиболее простого отношения, которое исторически, фактически находится перед нами... При этом обнаруживаются противоречия, которые требуют разрешения. Но так как мы здесь рассматриваем не абстрактный процесс мышления, который происходит только в наших головах, а действительный процесс, некогда совершившийся или все еще совершающийся, то и противоречия эти развиваются на практике и, вероятно, нашли свое разрешение. Мы проследим, каким образом они разрешались, и найдем, что это было достигнуто установлением нового отношения, две противоположные стороны которого нам надо будет развить и т. д.»¹

Таким образом, разрешить противоречие в познании — это значит обнаружить соответствующий прототип в действительности, понять его и объяснить. Разрешение теоретического противоречия означает не устранение его из теории, а научное разъяснение действительности, раскрытие содержания объективного противоречия.

Чтобы успешно соединить и тем самым разрешать противоположности в познании, нужна строго научная формулировка имеющегося противоречия, ясная постановка проблемы перед мышлением. В «Капитале» четко поставлена проблема важнейшего противоречия, проявляющегося в необходимости обмена эквивалентами и видимой невозможности этого обмена. «Наш владелец денег,— читаем мы в «Капитале»,— который представляет собой пока еще только личинку капиталиста, должен ку-

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 29, с. 233.

² Там же.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 13, с. 497—498.

шить товары по их стоимости, продать их по их стоимости и все-таки извлечь в конце этого процесса больше стоимости, чем он вложил в него. Его превращение в бабочку, в настоящего капиталиста, должно совериться в сфере обращения и в то же время не в сфере обращения. Таковы условия «проблемы»¹. Иногда противоречие формулируется в виде своеобразного парадокса, как, например, в приведенной цитате: превращение владельца денег в капиталиста должно совершиться «в сфере обращения и в то же время не в сфере обращения».

Закон единства и борьбы противоположностей в познании выступает и конкретизируется в таких специфических противоречиях мышления и познания, как эмпирическое и теоретическое, теория и практика, качественный и количественный анализ. Важное значение имеет противоречие между качественным и количественным анализом. Тот и другой представляет собой единство, но они в то же время различны. Разрыв их может привести к ошибочным выводам, в познании следует добиваться их рационального сочетания, доходящего до единства. Применительно к экономике главной формой противоречия между качественным и количественным анализом выступает противоречие между политической экономией и математикой.

Диалектически противоречивы экономическая теория и практика. Новые практические запросы и возможности вступают в противоречие с теми или иными положениями теории и требуют их пересмотра. Это противоречие толкает политическую экономию вперед. В свою очередь новый уровень политэкономических знаний помогает преодолевать ограниченность практики, создает стимулы развития. Тем самым создаются благоприятные условия для поступательного движения и теории, и практики. Диалектика экономической теории и хозяйственной практики проявляется и в росте взаимопроникновения их друг в друга, в результате чего практика приобретает осознанный, теоретический характер, а теория — практическую целеполагаемость.

Существенным противоречием в познании выступает следующее: чтобы иметь представление о системе, нужно знать ее элементы, а чтобы знать последние, надо иметь представление о системе в целом.

Формой противоречия в познании является противоречие между новыми данными об объекте и прежними знаниями о нем.

Закон единства и борьбы противоположностей в познании отражается в «борьбе» научных теорий, взглядов, мнений. Быстро и плодотворно развивается та теория, внутри которой возникают различные точки зрения. При этом противоречивыми могут быть не только точки зрения внутри одной теории, но и разные теории в целом. Различные точки зрения или различные

теории в процессе научных дискуссий и полемики, выявления и устранения имеющихся в них противоречий диалектически синтезируются, в результате чего образуются теоретические положения более высокого научного уровня. Академик Н. Н. Семенов писал, что «особенно важное значение для научного познания имеют не столько подтверждения уже существующих представлений, сколько возникновение представлений, противоречащих им. Эти противоречия служат главным стимулом развития наук. Для ученого натолкнуться на большое или малое противоречие — дар судьбы»¹. Противоречие выявляет именно те узловые пункты в системе старой теории, отмечал далее Н. Н. Семенов, в которых сосредоточены ее точки роста и в которых лучше всего проявляется ее способность «растя через противоречия».

Для человеческого мышления противоречие — это сигнал появления проблемы. Обнаружение и анализ диалектических противоречий — признак того, что ученый строит свою систему из единого принципа, а не занимается механическим сшиванием разночтенных лоскутов и обрывков различных систем возврата. Диалектически противоречить друг другу и соединяться могут лишь внутренне связанные противоположности, относящиеся к одному экономическому процессу. Так, «тринадцатая формула» не противоречит ни сама себе, ни очевидным экономическим фактам, в ней между капиталом и процентом, землей и рентой, трудом и заработной платой не устанавливается никакой внутренней связи. Поэтому она не имеет научного содержания. Материализм и идеализм не могут выступать диалектическими противоположностями и соединяться, поскольку между ними нет необходимой связи, один из них (материализм) имеет научное содержание, а другой (идеализм) антинаучен.

В науке часто бывает недостаточно выдвинуть идею, надо суметь еще преодолеть так называемый «барьер интеллигентского поля», препятствующий ее признанию.

Нельзя себе представить, что любое экономическое исследование является изучением либо реальных, либо теоретических противоречий. В науке встречаются такие направления, которые не приводят к выявлению внутренних противоречий и созданию новых концепций, а заняты лишь комментированием известных положений и эмпирическим описанием действительности. В ряде случаев более целесообразно упорядочить имеющийся материал, нежели собирать новый. Однако законом познания является переход исследования от тождества к различиям, противоположностям, противоречиям. Поэтому политэкономическое исследование всегда в той или иной мере связано с анализом диалектических противоречий.

¹ Семенов Н. Н. Наука и общество. Статьи и речи. М.: Наука, 1973, с. 251.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 176—177.

Закон единства и борьбы противоположностей, действующий в познании, имеет исключительно важное теоретическое и практическое значение.

В окружающем нас мире существует универсальное противоречие между содержанием объектов и содержанием понятий науки об объектах. Политэкономия разрешает это противоречие применительно к своему объекту исследования. Однако противоречие между содержанием существующей системы производственных отношений и содержанием теории политической экономии возникает вновь и вновь, поскольку и производственные отношения, и наука о них не стоят на месте.

Одну из главных ролей в разрешении данного противоречия играет диалектико-логический закон единства и борьбы противоположностей, посредством которого политэкономия шаг за шагом приближается к объективной истине. Познание и последовательное разрешение противоречий понятий политической экономии ведут к научному познанию объективных экономических противоречий. Степень познания последних определяет достигнутый уровень теории, возможности построения и совершенствования системы понятий, категорий и законов политической экономии. Особенно важное значение это имеет для построения теории политической экономии социализма. Оперирование понятиями политической экономии, «обожженными огнем внутренних противоречий», свидетельствует о высоком уровне развития политической экономии коммунистической формации в целом.

Познание и последовательное разрешение теоретических противоречий, ведущих к углубленному познанию объективных противоречий, играют большую роль в практике социалистического экономического строительства. Научное познание объективных противоречий экономики открывает широкий путь для разработки практических предложений по целенаправленному улучшению экономической деятельности.

При определении путей разрешения противоречий в политэкономии часто применяется метод посредствующих звеньев. В самом деле, какими путями можно разрешить в теории и на практике противоречие между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, планированием и товарно-денежными отношениями, централизацией и местной инициативой? Как логически согласовать такие противоречия утверждения, что в социалистических условиях имеется товар и нетовар, деньги и неденьги? Очевидно, «примирить», согласовать противоположные утверждения. Разрешить имеющиеся в жизни и в теории противоречия одним рывком, «в лоб» пальца, следует осуществлять это последовательно, с применением посредствующих звеньев.

З. М. Оруджев промежуточные звенья определяет «как явления (или понятия, их выражающие), отличающиеся от крайних членов отношения, но в то же время сочетающие некото-

рые их свойства и черты»¹. Например, разрешение противоречия между городом и деревней требует таких промежуточных звеньев, как повышение степени механизации и электрификации сельскохозяйственного труда, создание на селе современной производственной и социальной инфраструктуры, повышение уровня образования в сельских школах и т. д. Эти промежуточные звенья, выявленные в реальной действительности, должны быть отражены в мышлении. При согласовании противоположных утверждений, что при социализме существует и товар, и нетовар, надо последовательно выстроить промежуточные звенья, постепенно сближающие противоположные точки зрения.

К закону единства и борьбы противоположностей в познании примыкает известный «принцип дополнительности», введенный в теорию познания Н. Бором для анализа противоречивых квантовых явлений. Согласно данному принципу для исследования противоречий природы явлений необходимо применять взаимоисключающие и дополняющие друг друга классы понятий (методов). Дополняющие методы в физике были применены для анализа корпускулярной и волновой природы света. На наш взгляд, применение методов, дополняющих друг друга, возможно и в экономических исследованиях (видимо, дополняющими в определенном смысле можно считать классические методы трудовой теории стоимости и новый аппарат оптимального программирования)².

Н. Бор считал, что анализ явлений с одной стороны, одним методом недостаточен. Он полагал, что для глубокого познания необходимо исследование другой стороны, другими методами. Синтез, взаимодополнение методов — вот к чему должен стремиться исследователь.

Идея Н. Бора находит широкое распространение. В литературе высказывается мнение, что, например, несомненное взаимообогащение науки и искусства также является иллюстрацией рассматриваемого принципа.

Хотя в принципе дополнительности соединяются противоположные методы, но это соединение чисто внешнее, а не диалектическое, поэтому к закону единства и борьбы противоположности он, по-видимому, имеет чисто формальное отношение (поскольку в нем используется сходная терминология).

Буржуазная политическая экономия, отрицая наличие внутренних экономических противоречий, тем самым отрицает и реальные противоречия в познании. Занимаясь исследованием внешней стороны экономических явлений, не проникая в их суть, буржуазные ученые представляют экономическую теорию как бесконфликтную, однополюсистичную. А если выявляются

¹ Коммунист, 1977, № 6, с. 62.

² О применении принципа дополнительности в социологии см. статью И. С. Алексеева и Ф. М. Бородкина в сб.: «Моделирование социальных процессов» (М.: Наука, 1970, с. 37—48).

какие-либо противоречия в теории, то объясняются они ошибками и несовершенством формального аппарата познания.

Классики буржуазной политической экономии придерживались противоречивых взглядов, вытекающих из их двойственных (научных и ненаучных) представлений об экономике. Эти теоретические противоречия были плодотворными для дальнейшего развития политической экономии, послужили одним из источников для критического их преодоления К. Марксом при создании экономической теории. Буржуазные классики не понимали существа противоречий понятий. Так, Д. Рикардо, натолкнувшись на противоречие между законом стоимости и законом средней нормы прибыли, истолковал его как «исключение из правила».

Прудон, любивший рядинуть в мнимодиалектические одежды, употреблял терминологию, схожую с научной. Он признавал, что всякая экономическая категория имеет хорошую и дурную стороны, составляющие вместе противоречие. Однако недостаток этого положения в том, что он считал возможным сохранить хорошую сторону категории и устраниТЬ дурную; это означало фактическое отрицание им внутренних противоречий. Ведь хорошая и дурная стороны явлений, понятый нерасторжимы без уничтожения самого явления, понятия.

Закон отрицания отрицания

Закон отрицания отрицания применительно к понятиям, категориям, законам политической экономии означает, что последние в процессе развития отражают поступательное движение нашего познания экономики от незнания к знанию, от знания сущностей первого порядка к знанию сущностей второго порядка и т. д.

Возьмем последовательное формулирование категорий политической экономии капитализма: товар, стоимость, прибавочная стоимость, капитал, прибыль. Оно отражает переход от абстрактного знания капиталистических производственных отношений ко все более конкретному их знанию. То же относится к специфическим категориям политической экономии монополистической стадии капитализма (монополия, вывоз капитала и т. п.) и категориям политической экономии социализма.

Поступательное движение познания, процесс углубления познания природы экономической действительности — не простой, не прямолинейный, а весьма сложный, диалектический, противоречивый процесс, он совершается не по прямой, не по кругу, а по спирали. Диалектическая противоречивость процесса развития понятий политической экономии, в частности, означает, что в связи с изменением экономической действительности происходит полный или частичный отказ от прежних понятий, в ходе чего формулируются новые или совершенствуются старые понятия.

Углубление познания экономики идет путем отрицания неоправдывавших себя положений, принесших в противоречие с развивающимися производственными отношениями.

Отрицание отрицания в познании является закономерным следствием и результатом разрешения различных односторонних противоположных мнений в науке. Одна из двух противоположных точек зрения отрицает другую (первое отрицание), а затем путем их критической переработки, диалектического соединения обеих противоположности отрицаются новой точкой зрения — осуществляется разрешение противоречия в познании (второе отрицание). Суть диалектического отрицания в процессе познания заключается в том, что в новом понятии выявляются достоинства и преодолевается ограниченность старых понятий, удерживается все ценное, что имелось в отрицаемых противоположностях. Именно так «отрицала» теория стоимости К. Маркса прежние теории стоимости А. Смита и Д. Рикардо. Каждое новое понятие не теряет ничего положительного. Гегель считал, что движение мысли на каждой новой ступени «не только ничего не теряет вследствие своего диалектического поступательного движения, но только ничего не оставляет позади себя, но уносит с собой все приобретенное и обогащается и упливается внутри себя»¹.

В закон отрицания отрицания, действующий в познании, наш взгляд, «вписывается» сформулированный Н. Бором применительно к физике «принцип соответствия». Согласно этому принципу, как и в соответствии с законом отрицания отрицания, новая теория не отбрасывает старую полностью, а берет из нее и сохраняет рациональное содержание; при открытии более общих законов прежние законы становятся частным их случаем.

Движение от отрицания к отрицанию является формой поступательного движения и углубления нашего познания реальных противоречий экономической действительности. Справедливость этого доказана всей практикой познания экономических отношений. В первые годы становления социалистического строя в СССР политэкономы пытались почти полностью отказаться от понятия стоимости и закона стоимости. Такой отказ, в целом неправильный, содержал рациональное зерно, заключающееся в том, что в то время нужно было отказаться от привычных представлений, от фетишизирования закона стоимости, которое приводило к отождествлению социалистической экономики с капиталистической. Однако жизнь показала, что в социалистическом обществе сохраняются стоимость и закон стоимости, поэтому возникли соответствующие понятия. Обогащенные новым содержанием, они отражают действительную природу процессов, протекающих в советской экономике.

¹ Гегель. Соч. Т. VI. М., 1939, с. 315.

Некоторые экономисты отрицали и до сих пор скептически относятся к возможности применения в познании социалистической экономики математических приемов. В таком отрицании, разумеется, были основания. Ведь злоупотребление математикой буржуазными экономистами часто превращает экономические исследования в формалистические упражнения. Это прямо или косвенно приводит к затушевыванию классовых противоречий капиталистического способа производства. Однако широкое применение математических приемов в исследовании экономики выступает не только возможным, но и необходимым. Советские экономисты на новой основе восстановили в правах математические приемы в экономических исследованиях. Здесь происходит «отрицание отрицания». Математические приемы интенсивно внедряются в экономический анализ социалистического народного хозяйства, во многих случаях они становятся органической частью методологии исследования экономики.

В соответствии с законом отрицания отрицания совершается общий ход человеческого познания. В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс показывает, что сначала мы всегда видим общую картину изучаемого предмета, затем начинается расчленение его на части с целью их изучения. Это — «отрицание первоначальной перасчлененности предмета». После изучения частей вырабатывается общий взгляд на предмет: но этот взгляд на предмет теперь осмыщен, глубок, конкретен. Это — «отрицание отрицания». Так обстоит дело не только с каждым индивидуальным актом познания действительности вообще, и экономической действительности в частности, но такова в общих чертах вся история человеческого познания (целостный взгляд на природу в Древней Греции, расчлененность рассмотрения отдельных частей в метафизике, познание действительности как богатого противоречивого целого диалектическим и историческим материализмом). Действие закона отрицания отрицания можно проследить в диалектическом соотношении теории и практики.

Закон отрицания отрицания вскрывает связь и преемственность ступеней совершенствования экономических знаний, дает общую картину их поступательного развития.

Категории диалектической логики в политической экономии

Элементами метода политической экономии выступают не только рассмотренные логико-гносеологические принципы и законы, но и категории диалектической логики — сущность и явление, форма и содержание, единичное, особенное и всеобщее, причина и следствие, случайность и необходимость¹. Ф. Эн-

гельс в «Диалектике природы» указывал, что для мышления «необходимы логические категории²», которые учёные обязаны знать.

Чем же отличаются диалектико-материалистические категории, взятые в логико-гносеологическом плане, от категорий, рассматриваемых в плане онтологическом? Тем, что они, как и принципы и законы, сознательно используются при постановке и решении познавательных задач, непосредственно направлены на раскрытие законов движения человеческого мышления к истине.

Любой экономический объект имеет противоположные (в действительности нераздельные) стороны — явление и сущность, содержание и форму, единичное и всеобщее и т. п. Каждая из этих пар противоположных сторон, выражаемая в диалектико-логических категориях, характеризует экономический объект с различных пересекающихся и друг друга дополняющих точек зрения.

Сразу понять, выяснить объект без специального анализа, как правило, не удается. Для этого человек мысленно вычленяет его противоположные стороны и исследует их по отдельности, начиная с более простых. Скажем, от явления идет к сущности, от случайности — к необходимости. После того как противоположные стороны (категории) изучены по отдельности, осуществляется их синтез, в результате которого экономический объект оказывается познанным глубже, что в дальнейшем проходит проверку на практике.

Последовательность развертывания категорий диалектической логики отражает последовательность ступеней познания, а не развитие действительности. В объективном мире связи и отношения явлений выступают перед человеком уже сложившимися, существующими. Лишь познаем мы их не сразу, а постепенно, двигаясь от внешнего к внутреннему, от тождества к различиям и т. д. При этом движение познания может не совпадать с развитием самого объекта. Если в действительности объект без его основы существовать не может, то наука, по словам К. Маркса, в отличие от других архитекторов «не только рисует воздушные замки, но и возводит отдельные жилые этажи здания, прежде чем заложить его фундамент².

Сознательное использование категорий диалектической логики в познавательном процессе означает, что анализируются пути формирования и познания отдельных сторон, объектов, способы их описания и, если возможно, измерения.

Рассмотрим методологическое значение некоторых категорий диалектической логики в процессе познания экономической действительности.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соch. 2-е изд., т. 20, с. 524.

² Там же, т. 13, с. 43.

¹ В гл. II эти категории были исследованы в онтологическом, а здесь они рассматриваются в логико-гносеологическом аспекте.

Как и в объективной действительности, в познании могут быть выделены категории «сущность» и «явление», между которыми имеется противоречие. Это противоречие — один из гносеологических источников необходимости науки. К. Маркс писал: «Если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня». Назначение политической экономии в конечном счете заключается в преодолении данного противоречия в объекте своего познания.

Если в объективной действительности сущность и явление неразрывны, то в мышлении они формируются и познаются раздельно. Это обстоятельство открывает возможность исследования отдельных сторон противоречия в познании, а затем мысленного их соединения. Происходит разрешение противоречия между сущностью и явлением в познании, что ведет к углубленному пониманию противоречия между сущностью и явлениями в экономике.

Познание сущности и явления, раскрытие противоречия между ними — процесс весьма сложный.

Начало познания — движение от явления к сущности. «Задача науки заключается в том,— замечал К. Маркс,— чтобы видимое, лишь выступающее в явлениях движение свести к действительному внутреннему движению»². Однако на познании сущности мышление не останавливается. После того как сущность установлена, познание раскрывает, как и почему она выражается в тех или иных явлениях.

Таким образом, чтобы глубоко познать явление, раскрыть противоречие между ним и сущностью, требуется проникнуть в сущность. При этом надо иметь в виду, что логика познания сущности и возникновения объективного экономического процесса не совпадают во времени. Познание отрывается от наиболее глубокой сущности, более развитых форм, чтобы исследовать менее развитые, т. е. проделывает путь, прямо противоположный последовательности действительного развития явления. «Размыщение на формами человеческой жизни, а следовательно, и научный анализ этих форм,— писал К. Маркс,— вообще избирает путь, противоположный их действительному развитию. Оно начинается post festum [задним числом], т. е. исходит из готовых результатов процесса развития»³.

Переход от сущности к явлению, как правило, осуществляется не сразу, а последовательно, путем анализа промежуточных звеньев, которых может быть много. Это видно, например, в «Капитале» при переходе от прибавочной стоимости к ее поверхностным формам, как они представлены «триединой фор-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 384.

² Там же, т. 25, ч. I, с. 343.

³ Там же, т. 23, с. 85.

мулой». Чем больше промежуточных звеньев, тем значительнее проявления отличаются от самой сущности, тем сложнее связь между сущностью и явлением и тем труднее найти и объяснить эту связь. Именно на основе исследования промежуточных звеньев Ф. Энгельс раскрыл необоснованность утверждений буржуазных экономистов, прописывавших К. Марксу «противоречие» между понятиями прибавочной стоимости и средней нормой прибыли.

Важными в процессе познания являются логические категории «форма» и «содержание». Очевидно, что не только предметы объективного мира, но и мысли о них, т. е. научные постулаты, всегда существуют в определенной форме. Формы мышления в свою очередь всегда наполнены конкретным содержанием.

Если категории содержания в действительности и мышления определяются практически одинаково (как совокупности элементов, объективность мира, мышления), то в отличие от действительности, где формой является внутренняя организация содержания, в познании форма выступает внешним выражением содержания.

Форма и содержание в познании, как и в действительности, находятся в диалектическом единстве и «борьбе». Это видно из следующего. Содержание наших знаний об экономике беспрерывно углубляется и обогащается. В процессе и в результате углубления содержания знания некоторые понятия политической экономии вступают в противоречие с новым содержанием, возникает потребность разрешения этого противоречия и приведения формы понятия в соответствие с обогащенным содержанием знаний. Образованием нового или совершенствованием старого понятия называемое противоречие разрешается.

Существенно, чтобы формы познания не были произвольными домыслами, а были наполнены объективным содержанием. Особенно это относится к применяемым в политической экономии логическим схемам и математическим моделям.

В науке содержание — научная теория, а форма — это научный метод. Содержание и форму имеет сам метод. Объективным содержанием метода политической экономии выступают законы и категории политической экономии, формой его являются выработанные на их основе познавательные приемы.

В формах мышления ярко проявляется единство логических категорий «единичное», «особенное» и «всебоющее». Любое понятие (суждение, умозаключение) представляет именно такое единство, что хорошо видно на наиболее распространенном способе определения понятий (через ближайший род и видовое отличие). На вопрос «что такое империализм» можно ответить, что империализм — это монополистическая стадия капитализма. Здесь ближайшим родом выступает понятие капитализма («всебоющее», видовым отличием — понятие монополистической его стадии («особенное»). Следовательно, в приведенном

определенении понятие «империализм» раскрыто через единство всеобщего и особенного.

Всякое научное понятие как знание о всеобщем, или общем, неразрывно связано со знанием единичного и особенного. Процесс познания вообще представляет собой мысленный переход от единичного к особенному, а затем к всеобщему. Ф. Энгельс писал, что «всякое действительное, исчерпывающее познание заключается лишь в том, что мы в мыслях поднимаем единичное из единичности в особенность, а из этой последней во всеобщность¹. С другой стороны, постигнув всеобщее (общее), познание стремится на основании его истолковать особенное и единичное, т. е. «спускается» от всеобщего к особенному и единичному.

Это свидетельствует о значимости логических категорий единичного, особенного и всеобщего в процессе познания, в частности — правильного их сочетания. Следует обеспечивать надлежащее соотношение рассматриваемых категорий диалектической логики в экономических исследованиях в целом. Политэкономическим исследованиям должны предшествовать исследования конкретных отраслей, районов. С другой стороны, конкретно-экономические исследования не должны вести к отказу от общего, панорамного представления и перспектив исследования, они должны исходить из теоретических положений, установленных в результате обобщающих политэкономических исследований. В конечном счете это открывает путь к улучшению экономической практики.

Между диалектико-логическими категориями единичного, особенного и всеобщего имеются противоречия. Мысленное соединение названных категорий приводит к разрешению противоречий между ними, к углублению познания объективных противоречий единичного, особенного и всеобщего в реальной действительности.

Логика познания единичного, особенного и всеобщего проявляется в становлении науки политической экономии в широком смысле. Первой формой здесь была политическая экономия капиталистической формации, т. е. «единичное». Затем сформировалась политическая экономия докапиталистических способов производства, которая в совокупности с политической экономией капитализма составляет уже политическую экономию всех формаций, предшествующих высшей, коммунистической формации («особенное»). Становление политической экономии коммунистической формации, фундаментальные черты которой были определены классиками марксизма-ленинизма, и ее дальнейшее развитие, которое происходит в настоящее время, приводят к «всеобщему» — созданию политической экономии в широком смысле.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 548.

Важное значение в познавательном процессе имеют логические категории «причина» и «следствие». Генетическая связь причины и следствия выражается в категории причинности. В онтологическом плане эта категория означает один из типов связей материальных объектов. Та же самая категория, взятая в логико-генеалогическом аспекте, предназначена для анализа путей формирования и развития причинности, выявления логических приемов установления причин событий, способов и средств их описания и т. п. В частности, традиционными формально-логическими методами установления причинности выступают методы выявления сходства, различия, остатков и сопутствующих изменений. В качестве методов количественной оценки причинно-следственных связей используются (после качественного анализа!) функциональный и корреляционный анализ. Отличительной чертой онтологических категорий причины и следствия является то, что причина во времени всегда предшествует следствию, так как требуется определенный интервал времени, чтобы возник результат действия причины. В мыслительном процессе эти категории могут быть использованы одновременно.

Как и в действительности, в познании надо различать категории «случайность» и «необходимость». Каждое явление познания и необходимо, и случайно: оно подчинено какому-то закону и подвержено воздействию случайностей. Так, открытие в науке — это всегда необходимый продукт всего предшествующего развития познания, но совершается оно «случайно» в том или ином месте, в то или иное время, тем или иным ученым, благодаря его личным качествам — знаниям, опыту и т. д.

Случайность и необходимость едины и противоположны, переходят друг в друга. Например, по отношению к исторической необходимости было случайным, что материалистическое понимание истории открыло К. Марксу и Ф. Энгельсу это открытие было необходимым результатом их энциклопедических знаний, гениальных способностей, перехода на позиции прогрессивного рабочего класса.

При исследовании единичных явлений создается возможность вскрыть таящуюся в них за внешней случайной оболочкой необходимость — закон. Рассказывая сущность экономического обобщения на примере исследования цены и стоимости, В. И. Ленин отмечал: «Если цена есть меновое отношение, то незбежно понять разницу между единичным, меновым отношением и постоянным, между случайным и массовым, между моментальным и охватывающим длительные промежутки времени. Раз это так,— а это несомненно так,— мы столь же незбежно поднимаемся от случайного и единичного к устойчивому и массовому, от цены к стоимости¹. Обобщая единичные

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 47.

акционерские явления, преодолевая стечность, вынужденно
изменяется к познанию необходимости, открыто
заново.